

20 Марта.

№ 9.

1907 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Лукавая тактика демоновъ *).

Святые, великіе дни переживаемъ мы, други мои, дни Св. Четырдесятницы. Всякому доброму христіанину извѣстно, съ какимъ намѣреніемъ установила эти дни мудрая и чадолюбивая мать наша, церковь святая. Она хочетъ во дни поста и молитвы пріучить насъ къ духовной брани со врагами нашего спасенія. Кто эти враги, мы знаемъ. Это—дьяволъ, міръ грѣховный и наша собственная грѣхлюбивая плоть. Но міръ и плоть—враги второстепенные, они стали таковыми по дѣйству діавола, перваго и главнаго виновника зла, перваго и главнаго врага нашего вѣчнаго спасенія и временнаго благополучія. Онъ, яко левъ рыкая, ходитъ и ищетъ, кого бы поглотить и погубить (1 Петр. V, 8). Вотъ его то козни и надо намъ знать и вѣдать, дабы онъ не засталъ насъ съ своими демонскими замыслами врасплохъ.

*) Изъ слова, сказаннаго въ Симфероп. кафедр. соборѣ на первой пассіи В. поста (9 марта 1907 г.).

Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, опытный борець противъ демоновъ, говоритъ: „До паденія нашего демону представляють намъ Бога челоуѣколюбивымъ, а по паденіи—неумолимимъ“ *). Тактика врага нашего спасенія по-истинѣ сатанинская. Если бы діаволь до паденія нашего указалъ намъ на страшный гнѣвъ неумолимаго Бога—Судіи, этимъ онъ предотвратилъ бы наше паденіе. Но лукавый демонъ до паденія рисуеь намъ Бога милосердаго, готоваго простить всякій грѣхъ нашъ, и этимъ какъ бы толкаетъ насъ на грѣхъ. Но этого діаволу мало. Падшаго челоуѣка ему хочется еще болѣе удалить отъ Бога, и онъ рисуеь тогда несчастному грѣшнику Бога—карателя, Судію—неумолимаго, и этимъ поселяеь въ душѣ грѣшника отчаяніе и нераскаянность и дѣлаеь его окончательно сыномъ геенны. Страшное лукавство діавола заключаеь здѣсь въ томъ, что онъ, отлично зная по личному опыту психологію преступника, указываеь ему не на выдуманная свойства Бога, а на дѣйствительная—милосердіе и справедливость, только дѣлаеь хитрую перестановку этихъ свойствъ и, къ сожалѣнію, чаще всего достигаеь своей цѣли: челоуѣкъ попадаеь въ эту западню и падаеь.

Трагическій примѣръ сего вы, братіе, слышали сейчасъ изъ прочитанныхъ страстей Христовыхъ. Я разумѣю трагическую кончину Іуды—предателя. Несомнѣнно, діавель, когда вошелъ въ Іуду, когда овладѣлъ его умомъ, сердцемъ и волей, тогда онъ всячески извинялъ грѣхъ его, быть можетъ, указывалъ и на необычайное милосердіе Іисуса къ грѣшникамъ вообще. Но когда Іуда палъ, когда онъ увидѣлъ, что стало съ Жертвой его предательскаго грѣха, тогда діаволь вмѣстѣ съ книжниками и фариसेями говоритъ ему: „ты узриши, намъ до тебя дѣла нѣтъ, самъ раздѣлывайся съ правосудіемъ за свой грѣхъ“. Теперь для Іуды одно стало ясно, что надежды на чью бы то ни

*) См. Г. Дьяченко. Уроки вѣры, стр. 565.

было милость нѣтъ и быть не можетъ. И эту страшную мысль подсказалъ предателю не кто другой, какъ сатана же, всецѣло завладѣвшій душой его. И несчастный Іуда, очутившись нравственно одинокимъ, отчаявшись въ своемъ спасеніи, *шедъ удавился*. Свое отчаяніе, свою нераскаянность закончилъ актомъ самоубійства.

Трагическій конецъ Іудина паденія и есть дѣло отца лжи и лукавства, это побѣдный трофей его сатанинской тактики. И мы должны имѣть въ виду лукавый совѣтъ діавола. когда онъ насъ—падшихъ—повергаетъ въ новый, уже сатанинскій, грѣхъ отчаянія, когда указаніемъ на неумытнаго Судію онъ уноситъ изъ нашего сердца надежду на Бога милующаго, прощающаго... вырываетъ изъ сердца послѣдній якорь спасенія, надежду на милосердіе Божіе. А когда нѣтъ надежды, нѣтъ любящей, милующей Десницы, тогда на долю человѣка грѣшнаго остается одинъ мракъ отчаянія, остается висѣлица и—вѣчное товарищество съ демонами.

Какъ выйти изъ этого положенія, какъ отразить лукавый помысль отчаянія? Только крѣпкою надеждою на милосердіе Божіе. Надо помнить тогда великую мысль притчи Христовой о блудномъ сынѣ: какъ бы глубоко ни палъ ты, человѣкъ, но ты не долженъ отчаяваться въ своемъ спасеніи; Богъ ждетъ тебя къ Себѣ, Онъ ждетъ твоего покаянія, исправленія, и готовъ простить тебя, разъ ты захочешь вернуться въ домъ Отчій. Надо помнить, что Спаситель приходилъ на землю не праведныхъ спасать, а взыскать и спасти погибающихъ. И нельзя не видѣть при чтеніи св. Евангелія той отрадной мысли, что къ кающимся грѣшникамъ Спаситель какъ будто ближе, чѣмъ къ праведникамъ. Онъ оставляетъ девяносто девять овецъ не заблудившихся и идетъ отыскивать одну, заблудившуюся. Эту именно мысль св. Евангелія и хочетъ подчеркнуть Апостоль, когда говоритъ: идѣ же бо умножися грѣхъ, преизбыточествова

благодать (Рим. V, 20). И конечно, если бы Иуда вмѣсто висѣлицы пошелъ на Голгоѳу къ Тому, Кого онъ предалъ, если бы онъ съ воцлемъ покаяннымъ припалъ къ подножію креста Господня, онъ былъ бы прощенъ. Вѣдь получилъ же прощеніе разбойникъ на крестѣ. Вѣдь былъ же прощенъ Петръ, съ клятвою отказавшійся отъ Христа. Но Петръ шедъ вонъ плакася горько. И эти слезы покаянныя спасли его и привели снова ко Христу.

Братья—грѣшники, и вы идите ко Христу съ вашими покаянными слезами, но никогда не владайте въ грѣхъ отчаянія. Вѣдь нѣтъ и не можетъ быть такого грѣха, который бы оказался выше милосердія Божія. Только сатанинская нераскаянность человѣка препятствуетъ милосердію Божію спасти грѣшника. И устранить это препятствіе зависитъ отъ насъ самихъ. Падая, согрѣшая, не пребывайте во грѣхѣ, но тотчасъ идите съ вашимъ воцлемъ покаяннымъ къ Тому, Кто пришелъ зыскать и спасти погибающихъ. Аминь.

Алексій, Епископъ Таврическій.

9 марта 1907 г.

Первое посланіе св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ.

(Продолженіе).

3) О духовныхъ дарованіяхъ и ихъ правильномъ употребленіи Апостолъ разсуждаетъ послѣдовательно въ трехъ главахъ— 12-й, 13-й и 14-й. Поводомъ къ сему разсужденію служилъ невѣрный взглядъ Коринѳянъ на значеніе и относительное достоинство духовныхъ даровъ: ревнуя о полученіи наиболѣе видныхъ и поразительныхъ даровъ (напр. дара языковъ), они забывали о самомъ великомъ и превосходнѣйшемъ дарѣ—любви, а вслѣдствіе сего и въ пользованіи дарами допускали неправильности.

а) **Источникъ, цѣль и разнообразіе благодатныхъ даровъ** (гл. 12). Апостолъ перечисляетъ различныя духовныя дарованія, соотвѣтственно областямъ познанія, практической жизни и сѣластн чувствъ. Всѣ эти дары (мудрости, знанія, вѣры, чудотворенія, пророчества, различенія духовъ, разныхъ языковъ и ихъ истолкованія) суть даенія одного и того же Духа, распредѣляющаго ихъ по своей волѣ для одной цѣли—созиданія общаго блага Церкви. Необходимость крѣпкаго взаимнаго союза членовъ Церкви Апостолъ разъясняетъ по подобію того, какъ общее благо тѣлеснаго организма обусловливается лишь единеніемъ всѣхъ членовъ тѣла и нашею общею о нихъ заботливостью, не смотря на ихъ разнообразіе и на разныя степени ихъ сравнительнаго достоинства. И Коринѣяне также представляютъ изъ себя тѣло Христово со многими органами, служенія коихъ въ церкви различны. Одни—Апостолы—полагаютъ основаніе церквамъ; другіе—пророки—сообщаютъ непосредственно полученныя отъ Господа откровенія; затѣмъ идутъ учителя вѣры и нравственности; дальнѣйшія дарованія—даръ творить чудеса, цѣлнть болѣзни, даръ заступленія отъ бѣдъ, даръ управленія; на послѣднѣмъ мѣстѣ Апостолъ ставнть даръ языковъ, который слишкомъ высоко цѣнили Коринѣяне въ ущербъ другимъ дарамъ, имѣвшимъ ближайшее приложеніе къ нуждамъ церкви. Апостолъ не воспрещааетъ стремиться къ полученію и высшихъ даровъ и показывааетъ даже (въ слѣд. 13 главѣ) лучшій путь, какимъ легче можно прійти къ сей цѣли, т. е. сдѣлаться наиболѣе полезнымъ членомъ въ церкви.

б) **Христіанская любовь даетъ истинный смыслъ духовнымъ дарованіямъ и подвигамъ человѣческимъ** (гл. 13). Безъ любви не имѣютъ значенія ни даръ языковъ, ни даръ пророчества, ни слово разума, ни чудодѣйственная вѣра. Безъ любви не спасительны ни дѣла благотворительности, ни даже подвиги само-

отверженія. Апостоль изображаетъ далѣ великія достоинства любви съ отрицательной и съ положительной сторонъ. Любовь не гнѣвлива, не завистлива, не горделива, не своекорыстна, не раздражительна и не злопамятна; она долготерпитъ, милосердствуетъ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Въ сравненіи съ другими дарованіями любовь имѣетъ непрестающее, вѣчное значеніе. Теперь мы отчасти знаемъ и отчасти пророчествуемъ. Христіанство на землѣ переживаетъ младенческій періодъ, когда мы видимъ только образъ, а не самый предметъ. Но будетъ время, когда познаніе наше достигнетъ высшей степени полноты и совершенства. Тогда вѣра перейдетъ въ видѣніе, осуществится надежда, любовь же пребудетъ любовью, ибо она есть не принятіе отъ другихъ, но даваніе своего; она больше вѣры и надежды, и въ ней всего совершеннѣе отражается образъ Бога, Который есть любовь.

в) **О правильномъ употребленіи дара языковъ и пророчества** (гл. 14). Возвышая значеніе любви по сравненіи съ дарами языковъ и пророчества, Апостоль тѣмъ не менѣе не унижаетъ послѣднихъ, какъ несомнѣнно полезныхъ при правильномъ ихъ употребленіи. На первое мѣсто онъ ставитъ даръ пророчества, ибо симъ даромъ назидается вся церковь, а даромъ языковъ назидается лишь говорящій, если имъ не изъясняется говоримое; его рѣчь будетъ непонятна, подобно какъ непонятны будутъ музыкальные или трубные звуки, если издаются они безъ должнаго порядка. Хорошо, конечно, если человекъ славить Господа, выражая въ особой высокой формѣ свои хвалы (молится духомъ), но для другихъ трудно войти въ это состояніе молящагося духомъ, и „стоящій на мѣстѣ простолюдина какъ скажетъ „аминь“ при твоёмъ благодареніи? Ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь“ (ст. 16), т. е. самое богослуженіе не будетъ уже тогда дѣломъ общимъ. Потому и самый Апостоль, хотя и болѣе другихъ обладалъ даромъ

языковъ, но предпочиталъ сказать лучше немно-
го, но понятно для церкви. Не слѣдуетъ и Корин-
тянамъ младенчески увлекаться внѣшнимъ велико-
лѣпіемъ дара языковъ „Языки суть знаменіе не
для вѣрующихъ, а для невѣрующихъ“ (ст. 22); и
пришедшій въ богослужебное собраніе невѣрую-
щій получить истинную пользу отъ понятнаго и
поучительнаго для него дара пророчества, а не
языковъ (1—25).—Другой непорядокъ въ Корин-
скихъ богослужебныхъ собраніяхъ заключался въ
томъ, что лица проповѣдующія не соблюдали оче-
реди и говорили по два-три вмѣстѣ. Апостоль
посему и устанавливаетъ порядокъ, чтобы говорящіе
языками вслухъ церкви говорили только по оче-
реди и притомъ тогда, когда есть возможность
истолковать эту рѣчь. Равно и пророчествовать
должно по одному: когда встаетъ для рѣчи другой,
первый долженъ замолчать. Женщинамъ высту-
пать въ церкви въ качествѣ учителей вѣры Апо-
столь воспрещаетъ (26—35). Въ заключеніе, назы-
вая свои наставленія заповѣдями Божиими, Апо-
столь говоритъ, что съ непослушными онъ не хо-
четъ вступать въ споръ; заповѣдуетъ, чтобы Ко-
ринтяне ревновали о дарѣ пророчества, но не
запрещали говорить и языками, лишь бы все было
„благообразно и по чину“ (36—40).

(Продолженіе будетъ).

Новая мораль.

*(К. Каутскій. Этика и матеріалистическое пониманіе
исторіи. Изд. Кипера. 1906 г.).*

(Продолженіе).

3. Критика ученія Каутскаго о нравственномъ законѣ.

По ученію Каутскаго, какъ мы видѣли изъ
вышеизложеннаго, нравственный законъ и вообще
область нравственнаго совпадаетъ и вполнѣ исчер-
пывается такъ наз. соціальными инстинктами.

Нравственность такой же животный инстинктъ, какъ и всѣ прочіе человѣческіе инстинкты. Никакой особой природы нравственного Каутскій не признаетъ и не хочетъ знать. Понятіемъ инстинкта, по его мнѣнію, исчерпываются и объясняются всѣ тайны нравственного закона: его обязательность, настойчивость, которой мы повинujemyся безъ всякаго раздумья, чувство долга и совѣсть.

Чѣмъ же Каутскій доказываетъ справедливость своего мнѣнія? Онъ ссылается на то, что человѣку и животнымъ одинаково присущи: самоотверженность, самопожертвованіе для блага цѣлаго, храбрость, вѣрность по отношенію къ общественному союзу, дисциплина, правдивость по отношенію къ своему обществу, честолюбіе. А всѣ эти добродѣтели и исчерпываютъ собою все внутреннее содержаніе нравственного закона. Слѣдовательно, заключаетъ Каутскій, нечего больше и ломать голову надъ опредѣленіемъ природы нравственного. Это инстинктъ и больше никакихъ! Этимъ все скавано. И Каутскій поэтому считаетъ себя въ правѣ не дѣлать опредѣленія нравственного вообще. Что такое нравственное, какова его специфическая особенность, чѣмъ оно отличается отъ другихъ явленій соціальной жизни человѣка? На всѣ эти вопросы мы получаемъ одинъ отвѣтъ: это инстинктъ, соціальный инстинктъ. Кромѣ этого вы ничего не услышите, сколько бы не спрашивали его. Впрочемъ, онъ можетъ разъяснить вамъ, что этотъ инстинктъ приобрѣтенъ людьми въ борьбѣ за существованіе.

Но такъ объяснять нравственность, значить, ничего не объяснять, въ такомъ объясненіи нѣтъ даже и самаго желанія объяснить занимающій насъ вопросъ. Въ самомъ дѣлѣ, неужели такъ просто обстоитъ дѣло, какъ представляетъ его Каутскій, неужели понятіе инстинкта вполне объясняетъ природу нравственного сознанія, неужели соціальный инстинктъ и нравственность тождественны, вполне покрываютъ другъ друга, синони-

мы одного и того же понятія? Если стать на точку зрѣнія Каутскаго, то, вѣдь окажется, что многія животныя далеко нравственнѣе человѣка. Возьмемъ, напр., пчелъ и муравьевъ. Посмотрите, какъ они честно исполняютъ свои общественныя обязанности, съ какимъ самоотверженіемъ стоятъ на своемъ посту, съ какой яростью атакуютъ приближающагося врага, при этомъ они не питаютъ никакихъ честолюбивыхъ замысловъ, не ищутъ славы, а ужъ дисциплина и порядокъ такой, какого никогда люди и во снѣ не видали! Можетъ ли человѣчество похвалиться, что всѣ его члены такъ же честно, мужественно, самоотверженно и безкорыстно служатъ общему благу, какъ пчелы и муравьи? О, конечно нѣтъ! Ничего подобнаго среди людей мы не находимъ. Это для людей лишь *ria desiderii*. Такъ неужели мы скажемъ, что на самомъ дѣлѣ пчела и муравей неизмѣримо нравственнѣе людей? Думаемъ, что и самъ Каутскій не рѣшится сдѣлать подобнаго вывода. А между тѣмъ этотъ выводъ необходимо слѣдуетъ изъ его понятія о нравственномъ законѣ, какъ социальномъ инстинктѣ. Ясно, что пчелиная и муравьиная нравственность не одного рода съ нравственностью человѣка. Послѣдняя является чѣмъ-то инымъ и свести ее къ простому инстинкту нельзя. Инстинктъ здѣсь ничего не объясняетъ. А потому Каутскій даже и не приступалъ къ объясненію природы нравственнаго закона, того закона, который извѣстенъ нравственному сознанію человѣка. Нравственная проблема попрежнему остается открытой, попрежнему требуетъ разрѣшенія, но разрѣшенія дѣйствительнаго, а не мнимаго, какое далъ Каутскій. Онъ въ дѣйствительности уклонился отъ объясненія.

Если мы теперь отъ социальнихъ инстинктовъ животныхъ обратимся къ сравненію нравственнаго инстинкта съ другими человѣческими инстинктами, то выводъ получится тотъ же. По опредѣленію Дарвина, специфическій характеръ инстинкта со-

ставляетъ то, что онъ дѣйствуетъ безъ размысленія. Того же мнѣнія держится и Каутскій. На этомъ именно основаніи отчасти онъ и основываетъ свое отождествленіе нравственнаго закона съ инстинктомъ. Возьмемъ любой инстинктъ, напр., инстинктъ продолженія рода, инстинктъ самосохраненія. Тому и другому человѣкъ подчиняется безъ размысленія, оба они властно человѣку предъявляютъ свои требованія. Если внѣшнія и внутреннія условія не мѣшаютъ осуществленію желаній инстинкта, если его импульсивная сила достаточно велика, то человѣкъ невольно безъ размысленія подчиняется инстинкту. Инстинктъ самосохраненія обращаетъ человѣка въ бѣгство въ виду угрожающей опасности, инстинктъ продолженія рода толкаетъ мужчину и женщину въ объятія другъ друга, если только внѣшнія обстоятельства благопріятствуютъ этому. Какъ только человѣкъ почувствовалъ въ себѣ голосъ инстинкта, при первомъ же удобномъ случаѣ онъ подчиняется этому голосу. Безсознательность и принудительность являются характерными чертами инстинкта.

Совершенно обратное мы видимъ въ области нравственныхъ дѣйствій. Отличительную черту нравственныхъ дѣйствій, наоборотъ, составляютъ сознательность и свобода. Въ полномъ смыслѣ нравственными мы называемъ тѣ дѣйствія, которыя совершаются сознательно и свободно. Нравственная оцѣнка дѣйствія и свободное самоопредѣленіе личности являются необходимыми условіями „нравственности“ извѣстнаго дѣйствія. Всякое свое дѣйствіе мы подводимъ подъ понятія хорошаго и дурного. Намѣреваясь совершить извѣстное дѣйствіе, мы начинаемъ размышлять о томъ, хорошо оно или нѣтъ и какъ мы должны согласовать его въ данномъ случаѣ съ требованіемъ нравственнаго долга. Прежде, чѣмъ совершить извѣстное дѣйствіе, мы должны избрать его. А чтобы избрать его, мы должны произвести выборы и оцѣнку различныхъ мотивовъ. Борьба мотивовъ

является неизбежнымъ, составнымъ моментомъ нравственнаго дѣйствія. Слѣдовательно, никоимъ образомъ нельзя сказать вслѣдъ за Каутскимъ, что нравственному закону мы повинемся безъ размышленья, слѣдуемъ ему безъ всякаго раздумья, инстинктивно

Точно также нельзя сказать, что нравственный законъ дѣйствуетъ и принудительно, подобно инстинкту. Правда, человѣкъ сознаетъ въ себѣ требованія нравственнаго закона, какъ должное для него, для его воли. Но должное и принудительное—понятія совершенно различныя. Принудительность—это чисто внѣшняя для воли необходимость, должное—необходимость внутренняя, обращенная къ нашей волѣ и обусловленная ею, должное—нуждается въ нашей волѣ, нуждается въ ея согласіи. Поэтому нравственная необходимость—должное всегда запечатлѣно характеромъ свободы. Напр., человѣкъ имѣетъ свободныя деньги, онъ можетъ употребить ихъ одинаково какъ на себя, такъ и на другихъ. Деньги нужны и ему самому, онъ можетъ употребить ихъ съ большой пользой и для себя, но въ то же время онъ можетъ и помочь ими знакомому бѣдняку. Что ему тутъ дѣлать, какъ быть? Онъ чувствуетъ, что бѣдняку необходима помощь, что онъ именно въ данномъ случаѣ долженъ помочь ему и въ то же время онъ прекрасно понимаетъ, что деньги эти и ему самому весьма пригодились бы какъ сейчасъ, такъ и потомъ. Человѣку приходится пережить мучительное состояніе—борьбу мотивовъ. Неизвѣстно, чѣмъ окончится эта борьба, побѣдой ли нравственнаго долга или же, наоборотъ, эгоистическія чувства и мотивъ возьмутъ верхъ. Все зависитъ отъ нравственной, свободной воли человѣка, куда она склонится, что выберетъ. Слѣдовательно, никакъ нельзя сказать, что нравственный законъ, подобно инстинкту, дѣйствуетъ принудительно, слѣдовательно, и отождествлять его съ инстинктомъ, какъ дѣлаетъ это Каутскій, невозможно.

Различіе, существующее между инстинктомъ и нравственнымъ закономъ по существу, естественно обнаруживается и въ дальнѣйшемъ развитіи ихъ. Животные инстинкты человѣка, напр., инстинктъ продолженія рода для своего развитія не нуждаются въ участіи человѣка. Какъ возникаютъ они помимо воли и сознанія человѣка, такъ и развиваются, дѣйствуютъ и прекращаются дѣятельность независимо отъ человѣка. Въ извѣстный возрастъ инстинктъ половой любви просыпается въ человѣкѣ, побуждаетъ его къ удовлетворенію своихъ требованій, къ половой дѣятельности, а затѣмъ съ возрастомъ постепенно исчезаетъ. Такъ бываетъ со всѣми людьми. Всѣ люди одинаково подвергаются вліянію полового инстинкта. Различіе существуетъ только въ силѣ и продолжительности дѣйствія инстинкта, но различіе это ни сколько не зависитъ отъ человѣка. Съ ростомъ организма инстинктъ появляется, съ его же разрушеніемъ, т. е. съ наступленіемъ старческаго возраста, онъ и прекращается. Не такъ обстоитъ дѣло съ „нравственнымъ инстинктомъ“, съ нравственностью вообще. Хотя нравственное сознаніе присуще всему человѣчеству, тѣмъ не менѣе оно подвержено самымъ рѣзкимъ колебаніямъ. Человѣкъ принимаетъ дѣятельное участіе въ развитіи своего нравственнаго сознанія. Поэтому нравственное сознаніе переживаетъ различныя фазы своего развитія. Одинъ и тотъ же человѣкъ, въ различные періоды своей жизни въ нравственномъ отношеніи бываетъ далеко неодинаковъ. Подобно прочимъ духовнымъ способностямъ человѣка, нравственное сознаніе постепеннымъ усиленіемъ воли и средствами воспитанія можетъ быть развито и поставлено на весьма высокую ступень. Но въ отличіе отъ умственнаго развитія нравственное развитіе отличается большею измѣнчивостью, способностью къ сильнымъ, быстрымъ и рѣзкимъ колебаніямъ. Насколько трудно нравственность

развивается, насколько трудно удерживаться на достигнутой уже нравственномъ уровнѣ, настолько легко совершается деградация нравственного сознанія. Трудно сдѣлаться и быть нравственнымъ, ничего не стоитъ сдѣлаться безнравственнымъ. Этотъ фактъ настолько общеизвѣстенъ, что не требуетъ никакихъ доказательствъ. Мы постоянно становимся свидѣтелями того явленія, какъ чистый юноша дѣлается подлецомъ, развратникомъ, вообще безнравственнымъ, едва вступаетъ въ жизнь или попадаетъ въ дурное общество. И какъ трудно потомъ подняться изъ этой нравственной грязи! Вообще жизнь и развитіе нравственного чувства подвержена самымъ сильнымъ колебаніямъ. Ничего подобнаго мы не видимъ въ жизни инстинкта и даже другихъ чисто духовныхъ способностей человѣка. Въ параллель нравственному чувству можетъ быть поставлено только религіозное чувство, столь же отличное отъ инстинкта, какъ и нравственное. Инстинктъ не нуждается, подобно нравственному чувству, для своего дѣйствія и развитія въ хорошихъ примѣрахъ, его нельзя воспитывать, онъ недоступенъ вліянію воли человѣка. Нельзя поэтому его и такъ легко потерять, какъ нравственное чувство. Требованія полового инстинкта не задушите воспитаніемъ и не вдохнете ихъ, когда прійдетъ старость. А нравственное чувство не боится старости, но весьма боится нераденія, слабости воли, невниманія со стороны человѣка, оно требуетъ постояннаго, неослабнаго ухода, постояннаго труда, постоянной культуры. Въ противномъ случаѣ оно, какъ нѣжный ростокъ, захирѣетъ и погибнетъ. Фактъ безнравственности былъ бы невозможенъ, если бы инстинктъ и нравственность были одно и то же.

Итакъ, нельзя никоимъ образомъ смѣшивать и отождествлять нравственный законъ, нравственное чувство и вообще нравственность въ широкомъ смыслѣ этого слова съ инстинктомъ. То и

другое суть совершенно несоизмѣримыя явленія и различаются между собою какъ по существу, такъ по своему развитію, жизни и дѣятельности. Слѣдовательно, радость Каутскаго, что дарвинизму удалось открыть тайну нравственнаго закона, преждевременна. Ни дарвинизму, ни Каутскому, къ сожалѣнію, не удалось открыть эту тайну, тайна по прежнему остается тайной.

Если даже допустимъ на время, что инстинктъ и нравственное чувство одно и то же, то едва ли мы что-либо отъ того выиграемъ. Природа нравственнаго сознанія не сдѣлается отъ того понятнѣе. Объяснять нравственное сознаніе инстинктомъ, это значить—одно неизвѣстное замѣнять другимъ неизвѣстнымъ. Врядъ ли наука что-либо выиграетъ отъ такой замѣны и такого объясненія. Что такое инстинктъ—это такъ же мало, если не мѣнѣе, извѣстно, какъ и то, что такое нравственность. Послѣднее, по крайней мѣрѣ, относится къ области сознанія и свободы, а потому и болѣе доступно нашему сознанію, первое же—инстинктъ относится къ области безсознательнаго и произвольнаго, а потому и менѣе доступно анализу разсудка. Неужели считать объясненіемъ тѣ фантазіи и фразы, которыми отдѣляются дарвинисты и Каутскій, разсуждая о природѣ инстинкта и условіяхъ его возникновенія. Борьба за существованіе и естественный подборъ—вотъ излюбленный конекъ, на которомъ они совершаютъ свои экскурсіи въ область неизвѣстнаго. Для живыхъ особей, говоритъ Каутскій, было выгодно существованіе соціальныхъ инстинктовъ, потому что это давало имъ большой перевѣсъ въ борьбѣ за существованіе, поэтому естественно соціальныя инстинкты фиксировались, такъ сказать, въ природѣ животныхъ и стали затѣмъ неотъемлемымъ достояніемъ ихъ природы. Таковы соображенія Каутскаго относительно происхожденія соціальныхъ инстинктовъ. Конечно, реальныхъ, фактическихъ доказательствъ

справедливости своихъ соображеній онъ не представляетъ, не представляетъ по той простой причинѣ, что ихъ представить нельзя. Поэтому на его соображенія мы отвѣтимъ другого рода соображеніемъ. Каутскій говоритъ, что социальныя инстинкты были выгодны первымъ ихъ обладателямъ. Однако для насъ кажется совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ въ борьбѣ за существованіе можетъ быть полезнымъ относиться снисходительно ко врагу, любить его, помогать, сочувствовать ему. Первоначально всѣ были враги другъ другу и ни для кого не было выгодно заботиться другъ о другѣ. Наоборотъ, аксіомой благоразумія было—по возможности сокращать число чужихъ ртовъ, число соперниковъ въ борьбѣ за существованіе. Каутскій не объясняетъ намъ, какимъ образомъ животнымъ и людямъ вдругъ пришла нелѣпая фантазія заботиться о другихъ и помогать другъ другу. Чего могли достигнуть первые альтруисты, какой выгоды? что иное ждало ихъ, какъ не смерть и неминуемое вымираніе ихъ типа? Могла ли надѣяться на успѣхъ и продолжительную жизнь та особь, которая вздумала бы помогать своему врагу. Было бы чудомъ, если бы такая особь устояла въ борьбѣ за существованіе. Да и теперь, когда социальныя инстинкты получили полное право гражданства въ человѣческомъ обществѣ, выживаютъ дольше не безкорыстные характеры, не идеалисты, а эгоисты; честныя, благородныя натуры слишкомъ быстро сгараютъ или же гибнутъ въ безсильной борьбѣ съ эгоизмомъ. Что же нужно сказать о первобытныхъ временахъ, когда полновластно царила война всѣхъ противъ всѣхъ—могли ли въ такой нравственной атмосферѣ появиться и окрѣпнуть безкорыстные характеры, окрѣпнуть до такой степени, чтобы впоследствии уже наследственно передаваться потомству? Ясно, что не могли. Борьба за существованіе сама по себѣ не могла создать социальной жизни и

соціальныхъ инстинктовъ. Не борьба за существованіе и соціальная жизнь была причиной соціальныхъ инстинктовъ, а, наоборотъ, соціальные инстинкты сдѣлали возможной соціальную жизнь, безъ нихъ она не мыслима. Безъ врожденныхъ инстинктовъ никогда бы ни люди, ни животныя, не создали бы общины, не узнали бы пользы самоотверженія, не приобрѣли бы нравственныхъ навыковъ. Соображенія о пользѣ для общины нравственныхъ дѣйствій и привычекъ появляются много позднѣе совершенія нравственныхъ поступковъ. Соображенія пользы и выгоды не объясняютъ возникновенія нравственности. Поэтому разсужденія Каутскаго о происхожденіи соціальныхъ инстинктовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вся его инстинктивная терія нравственности явно несостоятельно, если бы мы и признали, что нравственный законъ вполнѣ исчерпывается соціальными инстинктами, происхожденіе, природа и сущность нравственности для насъ остаются непонятными Каутскій вмѣсто дѣйствительнаго объясненія нравственнаго закона далъ лишь мнимое, ограничившись замѣной одного неизвѣстнаго другимъ еще болѣе неизвѣстнымъ.

Свящ. А. Лукинъ.

(Продолженіе будетъ).

СУДАКСКІЙ ПРИХОДЪ

въ историко археологическомъ, этнографическомъ и бытовомъ отношеніяхъ.

(Продолженіе).

О винодѣліи въ долину и о винахъ. Далекое прошлое.

„Очевидно, что генуэзцы застали здѣсь (въ Судакѣ) высокую уже винодѣльческую культуру, тѣмъ болѣе, что ранѣе ихъ обитатели древней греческой колоніи Сугдеи еще во времена цвѣтущаго состоянія греческихъ факторій сбывали свои вина въ славянскія земли подъ именемъ Сурожскихъ. Въ XIII же вѣкѣ, во время генуэзскаго владычества, крымское вино не только продавалось на мѣстѣ, но и вывозилось русскими купцами въ Азовскіе порты, откуда и слѣдовало во внутрь Россіи“. Періодъ же владычества генуэзцевъ въ Крыму былъ въ то же время однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ періодовъ винодѣлія, такъ какъ они способствовали разведенію виноградниковъ въ горахъ и воскресили въ новомъ блескѣ торговлю греческихъ колоній“. Уже въ эту эпоху главнымъ центромъ крымскаго винодѣлія считался Судакъ, управление котораго носило на себѣ характеръ чисто административно-винодѣльческой. Сады Судацкіе были обложены особенною податью, называемою въ генуэзскихъ актахъ *ambelopaticum*, и такъ какъ виноградники эти уже тогда поливались, то генуэзское правительство заботилось объ обезпеченіи ихъ равномернымъ запасомъ воды. Для этого консуль съ 8 почтеннѣйшими гражданами ежегодно 1 марта выбиралъ 2-хъ довѣренныхъ людей, на обязанности которыхъ лежала забота о правильномъ распредѣленіи ея между виноградо-владѣльцами, а въ городѣ постоянно находился гидротектъ, который и смотрѣлъ за водопроводами“. „Посѣтившій въ 1711 г. Крымъ, путешественникъ Де-ля-Монтрей отозвался съ большою по-

хвалою о Судацкихъ винахъ, сравнивая ихъ по цвѣту и по вкусу съ бургундскими“. Пейсонель, говоря о крымскомъ винодѣліи, очень хвалить крѣпкія, ликерныя вина, выдѣлывавшіяся тогда въ Судацкѣ (въ половинѣ XVIII вѣка въ своемъ сочиненіи, изданномъ въ 1762 г. стр. 8).

По присоединеніи Крыма.

Кн. Потемкинъ обратилъ особенное вниманіе на развитіе винодѣлія въ пріобрѣтенномъ краѣ. Немедленно онъ съ разрѣшенія Іосифа II, поручилъ Токайскому виноградарю-собственнику Бимбалазарю заготовить токайскихъ лозъ и привезти въ Крымъ опытныхъ венгерскихъ виноградарей. Около этого же времени для разведенія виноградниковъ въ Судацкѣ былъ имъ выписанъ иностранецъ Банкъ. По прибытіи Бимбалазара съ 4-мя виноградарями въ 1780 г. привезенныя имъ лозы были посажены вблизи Ст. Крыма, на Качѣ и въ Судацкѣ. Въ Судацкой же долинѣ, на дачѣ принца Нассаускаго, тогда же были произведены посадки греческихъ сортовъ, привезенныхъ его садовникомъ Кебакомъ изъ Архипелага. О планахъ и задачахъ кн. Потемкина мы можемъ познакомиться изъ контракта, заключеннаго съ французомъ Банкомъ: „я нижеподписавшійся Іосифъ Банкъ, уроженецъ французскій, обязуюсь симъ Его Свѣтлости, кн. Григорію Александровичу Потемкину въ пятилѣтній срокъ, считая съ 1 января сего 1784 г. въ нижеслѣдующемъ. Долженъ я во 1) привести въ лучшее состояніе и размножить различными виноградными лозами садъ, или сады, и виноградники Его Свѣтлости, находящіеся въ Крыму, въ Судацкѣ, 2) развести всякаго рода деревья, какія только можно будетъ по тамошнему климату, какъ то: масличныя, фіговныя, сладкихъ и горькихъ померанцевъ, разнаго роду цитронныя, кедровныя, бергамотныя и др., какія будетъ угодно Его Свѣтлости выписать изъ другихъ

странъ, съ предохраненіемъ при томъ оныхъ въ зимнее время отъ всякихъ поврежденій посредствомъ нѣкотораго рода сараевъ или студеныхъ оранжерей. Сверхъ того обязываюсь я садить ежегодно деревьевъ миндальныхъ 1000, шелковичныхъ 2000, персиковыхъ 500, орѣховыхъ 200, для разсаживанія оныхъ послѣ черезъ 2 или 3 года, куда Его Свѣтлости заблагоразсудится. Наконецъ, имѣю я завести фабрику или лабораторію для дѣланія, всходственнѣе желанія Его Свѣтлости, водки добротою противъ французской, также воды ландышной, разныхъ ликеровъ, ратафій, что все, какъ Его Свѣтлости извѣстно, дѣлать я умѣю. За все же оное имѣю я получать отъ Его Свѣтлости во все пятилѣтнее время, деньгами по 2000 руб. въ годъ, которые должны быть мнѣ платимы потретно въ Судакѣ, квартеру, дрова, пару лошадей, человѣка, бочку сороковую вина въ годъ для стола. Сверхъ того всякія поѣздки по нуждамъ Его Свѣтлости, чинить мнѣ на коштъ Его Свѣтлости, названіе мнѣ носить не садовника, но директора садовъ и виноградниковъ Судацкихъ, опредѣлить мнѣ на первый случай непремѣнныхъ 20 человѣкъ работниковъ со всѣми нужными къ сей работѣ орудіями, и доставить ихъ ко мнѣ не позже перваго числа будущаго марта мѣсяца, умножая впредь число оныхъ ежегодно по мѣрѣ умноженія разведеній или сколько по моему разсмотрѣнію понадобится. Данъ въ С.-Петербургѣ 15 генваря 1784 года“.

Именной указъ объ училищахъ винодѣлія

Именнымъ указомъ 4 марта 1797 г. основана при Сенатѣ Экспедиція Государственнаго хозяйства, искусства иностранныхъ и сельскаго домоводства. По мнѣнію этой экспедиціи предположено было учредить 3 казенныхъ училища винодѣлія: одно на Терекѣ, другое на Дону въ Цимлянской станицѣ, а третье въ Тавридѣ, которыя

послужили бы въ вѣдшему распространенію и усовершенствованію винодѣлія и для поправленія неудобствъ и погрѣшностей, существующихъ въ виноградномъ садоводствѣ Россіи. Въ училищахъ предполагалось преподавать практически нужныя наставленія; какъ сообразно климату и свойству земли насаждать виноградъ, ходить за нимъ, дѣлать вина по выработаннымъ способамъ и какъ сберечь вина. Для сего считалось необходимымъ при каждомъ училищѣ имѣть одного искуснаго виноградара, одного купера, одного бочара и 20 рабочихъ. Сверхъ того допускалось брать и учениковъ отъ частныхъ людей на собственномъ содержаніи. Для большаго успѣха отъ таковыхъ заведеній въ размноженіи винограда и усовершенствованія винодѣлія предполагалось выписывать со временемъ новыя лозы изъ Европы и Азіи, а также испытывать перенесеніе домашнихъ лозъ изъ одного края въ другой для полученія лучшаго со временемъ вина... Докладъ экспедиціи, по одобреніи его Сенатомъ, былъ утвержденъ 15 февраля 1798 г. революціей Императора Павла: „Быть по сему“.

Открытіе училища винодѣлія.

Первымъ было открыто, по докладу кн. Кочубея, винодѣльное училище въ Крыму, въ Судацкой долинѣ въ 1804 г., а мѣстомъ для этого училища, по рекомендаціи извѣстнаго академика Палласа, было выбрано урочище Ачикларъ, у подошвы горы св. Георгія, подъ его же наблюденіемъ и при ближайшемъ участіи инспектора шелководства Хр. Хр. Стевена, имѣвшихъ также и свои собственные сады. Въ распоряженіе училища отведено было два участка земли. Одинъ въ Козской долинѣ, а другой въ Судацкой пространствомъ въ 36 дес., а на содержаніе его ассигнована ежегодная сумма въ 5000 руб., да единовременно на постройку его 15000 руб. и на покупку прессовъ,

лозь и прочаго хозяйства 4000 руб. Смотрителями сего училища были: полковникъ Мари, Ванъ-дер-Шкуфъ—въ 1812 г., полк. Гзель.—1819 г. Буронъ Боде—1824 г., Баумгартенъ, Мусинъ-Пушкинъ, и послѣднимъ гофмейстеръ Пикарь, при которомъ, вслѣдствіе нерасположенія кн Воронцова къ этой части Крыма, было закрыто, а все обзаведеніе съ погребами, водопроводами и мѣстомъ, на которомъ сооруженія эти были воздвигнуты и стоили правительству до 350 тысячъ руб. были подарены въ 1847 г. оберъ-вагенмейстеру Им. Александра I Соломкѣ. Дѣла въ училищѣ шли хорошо. Въ Ачикларѣ образовалось поселеніе до 40 домовъ и свое кладбище.

Посѣщеніе училища Императоромъ Александромъ I.

Училище это въ предпослѣдніе мѣсяцы своей жизни посѣтилъ Им. Александръ I и по преданію восхищался съ балкона живописною мѣстностью окрестностей.

Учрежденіе торговой компаніи.

Независимо отъ сего явилась мысль объ учрежденіи компаніи на акціяхъ для продажи крымскихъ винъ. Компанія эта, удостоенная Высочайшаго одобренія еще 26 окт. 1825 года, приступила къ дѣятельности лишь къ концу 1829 г., устроила, съ французомъ Д. К. Ларгіе во главѣ, большое депо и погребъ въ Судакѣ и открыла торговлю въ Симферополѣ. Директорами ея были Амантонъ, Руссетъ, Х. Х. Стевень, д-ръ Мильгаузенъ и А. И. Казначеевъ. Дѣла ея хотя и достигли въ 1834 г. значительнаго оборота, но уже въ то время не предвѣщали особенной устойчивости. Въ 1835 г. перешла въ другія руки и въ это время у нея было до 10000 бутылокъ шампанскаго и до 100.000 ведеръ вина.

Плщадь виноградниковъ.

Въ Феодосійскомъ уѣздѣ самые обширные виноградники сосредоточены были главнымъ образомъ въ долинахъ Судакской, Козской и Отузской. Къ концу сороковыхъ годовъ владѣли наслѣдники Лоренцова, извѣстный купецъ Кричъ, котор. въ 1834 г. приобрѣлъ въ Судакѣ обширные виноградники, устроилъ подвалы, скупаль, выдерживаль и продавалъ вино въ Москвѣ въ своихъ подвалахъ подъ именемъ иностраннаго, Стевена, Хруцова, Метакса, Лулудаки и другіе. По свѣдѣніямъ, собраннымъ и провѣреннымъ въ 1888 году земскою управою, въ Судакской и прилегающихъ къ ней долинахъ виноградниковъ оказалось 1602 десятины 1133 кв. сажени съ производствомъ вина до 500,000 ведеръ. Но винодѣліе въ Феодосійскомъ уѣздѣ за послѣдніе 20 лѣтъ пережило и переживаетъ значительный кризисъ: 1) вслѣдствіе невыносимо дурныхъ дорогъ, 2) отсутствія каботажнаго судоходства, 3) повсемѣстныхъ въ Крыму засугъ и 4) паденія цѣнъ на вино.

Награды за Судакскія вина.

А между тѣмъ вина Судакскаго района отличаются высокими достоинствами. Вина Полеваго были удостоены золотой медали на выставкѣ въ Бордо въ 1882 г., кн. Л. С. Голицына золотыхъ медалей на всероссійскихъ выставкахъ въ Москвѣ, Харьковѣ, въ Америкѣ, а также и государственнаго герба, вина Ланскаго и Висмана серебряной медали на выставкѣ въ Вѣнѣ въ 1875 году, Жевреевыхъ золотой медали въ Парижѣ 1900 г.

Замѣна иконостасовъ.

Въ 1835 году старый иконостасъ Матѣевской церкви былъ замѣненъ новымъ, пожертвованнымъ И. П. Капнистомъ, а въ 1900 г. и этотъ иконостасъ былъ замѣненъ новымъ въ 2 яруса съ но-

выми иконами на средства, собранныя мѣстнымъ цер.-прих. братствомъ.

Построеніе колокольни.

Къ этому же времени относится и построеніе колокольни. Долго стоялъ построенный первый ярусъ ея, окруженный лѣсами и остатками матеріаловъ. Въ одинъ изъ своихъ проѣздовъ на это обратилъ вниманіе кн. М. С. Воронцовъ и выхлопоталъ пособіе отъ казны въ 2000 руб., на которые, вмѣстѣ съ частными пожертвованіями, и была колокольня достроена въ началѣ сороковыхъ годовъ. Строилъ ее тотъ же мастеръ Яни Сандеть, что и церковь

Трещины въ зданіи храма.

Вслѣдствіе непомѣрной тяжести каменнаго сводчатаго купола на храмъ въ 1858 и 1859 г.г. стали стѣны его давать трещины, которыя подъ вліяніемъ дождей болѣе увеличились, что угрожало паденіемъ и разрушеніемъ всему храму. Вслѣдствіе этого восьмирикъ былъ разобранъ, а храмъ закрытъ до исправленія, причтъ же былъ приписанъ къ Успенской церкви гор. Старога Крыма.

Усердіемъ прихожанъ былъ организованъ строительный комитетъ изъ мѣстнаго священника, церковнаго старосты Эр. Кутепова, фрейлины Маріи Рудзевичъ, маіора И. У. Паскевича, Н. Катакузино и Хр. Я. Лоренцова, которые приложили стараніе къ сбору пожертвованій и ими было собрано до 2000 р. 1861 г. 5 марта церковь была вновь освящена о. игуменомъ Парфеніемъ, и была дана возможность прихожанамъ говѣть въ своемъ храмѣ, а въ 1863 г. 8 октября храмъ, совершенно оконченный ремонтомъ былъ принятъ. На мѣсто каменнаго восьмирика, былъ поставленъ деревянный, обитый желѣзомъ, трещины же всѣ заделаны и основательно скрѣплены желѣзными болтами.

Землетрясеніе.

Въ 1869 году 29 сентября было легкое землетрясеніе. Отъ него опять образовались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви трещины, но они, какъ видно изъ акта архитектора Григорьева отъ 21 октября того же года, были столь незначительны, что не представляли никакой опасности и ихъ заштукатурили известью.

О. Игуменъ Парфеній.

Вышеупомянутый о. Игуменъ Парфеній, освящавшій Судацкую церковь за болѣзнію мѣстнаго священника, былъ настоятелемъ сосѣдней Кизилъташской киновіи, отстоящей отъ Судака на 18 верстъ и открытой архіеп. Херсонскимъ Иннокентіемъ въ 1856 г въ маѣ мѣс. назначеніемъ въ нее перваго игумена Арсенія. По преданію народному въ семь мѣстѣ св. Стефанъ Сурожскій имѣлъ свою лѣтнюю резиденцію. Въ подтвержденіе сего преданія служатъ находящіеся и по сіе время въ районѣ монастырской усадьбы развалины древней христіанской церкви св. Іоанна Предтечи. На мѣсто иг. Арсенія настоятелемъ въ Кизилъташѣ былъ назначенъ, какъ и его предмѣстникъ, изъ Георгіевскаго монастыря, числящійся по флоту запаснымъ, іеромонахъ Парфеній, стяжавшій себѣ печальную извѣстность своею мученическою кончиною потому, что былъ убитъ на повалѣ Таракташскими татарами, когда ѣхалъ верхомъ изъ м. Судака въ киновію. По убіеніи невинной жертвы, злодѣями овладѣлъ какой-то страхъ и, чтобы окончательно скрыть слѣды своего преступленія, они задумали съжечь тѣло убитаго ими игумена Парфенія, и съ этою цѣлью, взваливъ трупъ на лошадь, отвезли его далеко въ сторону, въ глубокой, непроходимый дремучій лѣсъ, и тамъ, натащавши костеръ сухихъ дровъ, зажгли его, а тѣло убійеннаго, изрѣзавъ ножами на мелкія части,

бросили въ огонь. На несчастіе и погибель злодѣевъ, вблизи отъ ихъ преступнаго костра, на которомъ они сожигали тѣло убитаго игумена, находился одинъ татаринъ съ мальчикомъ—сыномъ изъ ближайшаго селенія, отыскивавшіе своихъ воловъ. Они наткнулись на костеръ и съ ужасомъ увидѣли страшную картину сожиганія человѣческаго трупа. Злодѣи, желая избавиться отъ свидѣтеля ихъ преступленія, такъ какъ мальчикъ убѣждалъ, задумали было покончить и съ своимъ единовѣрцемъ, но долгія, усиленные просьбы несчастнаго татарина, страшныя клятвы и обѣщанія сохранить ихъ тайну смягчили ихъ сердца, и онъ былъ отпущенъ живымъ. Но невинно пролитая кровь вопіяла къ Правосудному Богу. Татаринъ и его сынъ долго мучились отъ угрызений совѣсти и ночныхъ видѣній, тайнаго страха, такъ что лишились сна и пищи и совершенно заболѣли. Видя себя въ такомъ несчастномъ положеніи, татаринъ пошелъ къ своему муллѣ за совѣтомъ и открылъ ему тайну преступленія извѣстныхъ татаръ, но мулла строго запретилъ ему кому бы то ни было открывать эту тайну. Но убитый игумень все стоялъ передъ ними и приказывалъ выдать властямъ его убійцъ и, въ противномъ случаѣ, грозившій имъ страшнымъ Божіимъ наказаніемъ,— все это такъ устрасило татарина, что онъ, не взирая ни на что, немедленно донесъ Ф. Селецкому—полицейскому комиссару и указалъ мѣсто, гдѣ сожжено было тѣло о. Парфенія,—и тамъ нашли небольшое количество обгорѣлыхъ человѣческихъ костей. Кизильташскіе иноки, съ великимъ благоговѣніемъ и подобающею честью взяли съ того мѣста кости и похоронили ихъ въ храмѣ св. Стефана Сурожскаго. Убійцы же понесли достойное наказаніе,—были повѣшены на площади въ г. Θεοδοσίи. На мѣстѣ же злополучной катастрофы поставленъ чугунный памятникъ съ надписью, что на семь мѣстѣ 22 августа 1866 г. убитъ о. игу-

мень Парфеній. Кромѣ этого памятника поставленъ большой изъ дуба крестъ на мѣстѣ сожженія его тѣла убійцами.

Открытие перваго церк.-прих. училища.

Въ 1867 г. приходскимъ священникомъ о. Василиемъ Косовскимъ было открыто цер.-прих. бесплатное училище въ своей собственной квартирѣ, и онъ былъ первымъ ея учителемъ. Открытіе школы было встрѣчено сочувственно. Потомъ земствомъ, по просьбѣ основателя, было назначено жалованіе учителю, а училище перенесено было въ отдѣльный нанятый домъ. Съ 1872 г. принято земствомъ въ свое вѣдѣніе.

И новаго.

Въ 1900 году была еще открыта школа грамоты въ квартирѣ псаломщика, которая на слѣдующій годъ была переведена во вновь отстроенное зданіе на церковной площади и преобразована въ церковно-приходскую школу.

Покровское церк.-прих. Братство.

2 февраля 1900 года было открыто Покровское церковно-приходское Братство при чемъ былъ утвержденъ и особо выработанный уставъ для его дѣятельности. За время своего существованія по 8 іюля сего года Братство успѣло произвести 131 чтеніе со свѣтовыми картинами; поставило новый иконостасъ, въ Покровской церкви, стоившій болѣе 1200 руб.; оказывало помощь больнымъ и къ труду неспособнымъ лицамъ какъ ежемѣсячными пособіями, такъ и на одежду, дорогу, ночлеги, пищу и т. д. до 500 р. Было обращено вниманіе на благоустройство кладбища,—возстановлена и освящена древняя греческая церковь въ татарской деревнѣ Козы и т. д. Всего Братство собрало и израсходовало за это время свыше 4,100 руб.

Свящ. В. Томкевичъ.

(Окончаніе будетъ).

Скорбящій Христосъ *).

Не зримъ тѣлесными очами,
Взиралъ Онъ, скорбенъ, кротокъ, тихъ,
На слугъ—священниковъ Своихъ...

А тѣ, шумливыми рѣчами
Увлечены, вели свой споръ,
Свой „дѣловитый“ разговоръ.

И много было здѣсь отцевъ
Со всѣхъ епархіи концевъ,—
Обширный и посторный залъ
Едва собраніе вмѣщалъ.

Но ихъ задоръ и пылъ рѣчей,
Касаясь божескаго слуха,

Свѣтъ омрачалъ святыхъ Очей:

— „Не Моего они всѣ духа,

„Не можетъ онъ пребыть средь нихъ,—

„Не узнаю Я слугъ Своихъ

„Здѣсь въ этомъ мѣстѣ споровъ, шума!..“---

Такой была Христова дума:—

— „Чего всѣ требуютъ и просятъ,

„Кто дорогъ имъ, кого поносятъ,

„Въ чѣмъ видятъ паствы пути,

„За кѣмъ хотятъ они идти?!..

„За всѣми,—только—не за Мной!..

„Омрачены мечтой земной,

„Всѣ ищутъ власти, правъ и хлѣба,—

„Довольство, радости земли

„Они, съ другими, предпочли

„Нетлѣннымъ, вѣчнымъ благамъ неба,

„И нѣтъ черты въ нихъ ни одной

„Желанья слѣдовать за Мной!..

„Забыли слуги Мои нынѣ

„Примѣръ, Мной явленный въ пустынѣ,

„И обольщенья сатаны

„Надъ ними властны и сильны...

„Но не надъ всѣми: среди многихъ

*) Стихотвореніе навѣяно, бывшими въ другихъ епархіяхъ, печальными фактами увлеченія духовенства на своихъ съѣздахъ...

„Я зрю смиренныхъ и убогихъ,
„На комъ и рясы и кресты,
„Не прикрываютъ суеты,
„И въ комъ—Мои завѣты живы...
„Они—Мои; Я ихъ люблю
„И на труды для Божьей нивы
„Ихъ укрѣплю, благословлю!“
И Пастырь пастырей, незримый
Никѣмъ, покинулъ шумный залъ;
А споръ отцовъ неудержимый,
Какъ раньше, стѣны потрясалъ.

Священникъ Аѳанасій *Веселуцкій*.

О литургіи въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Бого- родицы.

(Историческая справка).

Въ разныхъ мѣстахъ нашего устава есть много предписаній, содержащихъ указанія относительно того, какъ править службу великимъ праздникамъ и святымъ, если они приходятся въ тотъ или другой день тріоднаго круга. Предписанія эти, составляющія такъ называемыя „Марковы главы“, касаются, между прочимъ, и праздника Благовѣщенія въ той комбинаціи, какая случилась въ настоящемъ году—совпаденіе сего праздника съ недѣлю крестопоклонною. Слѣдуя общему въ такихъ случаяхъ правилу службы, по которому прежде отправляется служба, положенная на этотъ день въ тріоди, а потомъ уже—праздника, уставъ подробно указываетъ, какъ соединить пѣснопѣнія тріоди и минеи, и въ концѣ предписываетъ совершать въ сей день литургію св. Василія Великаго, какъ назначенную на этотъ воскресный день св. четырехдесятницы. Но здѣсь интересно отмѣтить, что уставъ не ограничивается указаніемъ чина литургіи на сей только день, а тутъ же даетъ предписаніе и „на всѣ недѣли святыхъ постовъ,

въ нихъ же еще праздникъ сей случится“—совершать литургію св. Василія Великаго „непремѣнно“. Такая категоричность предписанія въ данномъ мѣстѣ, существомъ дѣла не вызывавшаяся, особенно по тому, что черезъ два небольшихъ отдѣла, указывая, какъ отправлять службу Благовѣщенія, случившагося въ нед. 4 и 5 Великаго Поста, типиконъ повторяетъ „поемъ литургію Василія Великаго“, невольно обращаетъ на себя вниманіе. Этимъ „непремѣнно“ типиконъ какъ бы хочетъ разъ навсегда предостеречь уставщика отъ возможнаго съ его стороны уклоненія отъ указаннаго чина литургіи.

Само собою понятно, что въ данномъ случаѣ уставщику пришлось бы выбирать между литургіей Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, потому что литургія Преждеосвященныхъ Даровъ въ день Благовѣщенія, въ какой бы день В. Поста сей праздникъ не случился, никогда не совершается. Еще VI в. соборъ 52 своимъ правиломъ узаконилъ совершать въ день Благовѣщенія литургію полную, т. е. Златоустаго или Василія Великаго. А что уставщикъ, дѣйствительно, могъ склониться и къ чину Златоустаго, видно изъ напечатанной въ типиконѣ, нѣсколько выше, подъ „зри“ статьи о постѣ въ Благовѣщеніе, заимствованной изъ епитимійника Іоанна Постника. статьи, гдѣ какъ будто и не предполагается возможности совершенія литургіи Василія Великаго въ праздникъ Благовѣщенія, а говорится о литургіи Златоуста: „мню сіе (пѣніе „Да исправится молитва моя“... на литургіи) не попускати въ Златоустаго совершенной литургіи... глаголетъ бо, въ яковомъ дни случится праздникъ Благовѣщенія, литургія Златоустаго, и на трапезѣ разрѣшеніе рыбы, яковъ еще день случится“...

Если же отъ предположеній обратимся къ исторіи богослуженія въ русской церкви и къ исторіи исправленій и изданій нашего устава, то

увидимъ, что обычай совершать литургію Златоуста въ праздникъ Благовѣщенія, случившійся въ 3 нед. В. Поста, у насъ на Руси практиковался. Можно допустить и то, что въ древне-русской церкви, до XVI столѣтія, въ разсматриваемомъ нами случаѣ совершалась и литургія Василия Великаго. Нѣтъ по крайней мѣрѣ данныхъ, которыя позволяли бы оспаривать такую возможность, потому что до XVI в. ни въ типикахъ, ни въ другихъ памятникахъ не находится указаній на то, какая именно литургія должна быть совершаема въ Благовѣщеніе, совпавшее съ недѣлей крестопоклонной.

Но отъ половины XVI в. мы имѣемъ свидѣтельство, которое показываетъ, что вопросъ о чинѣ литургіи въ указанномъ случаѣ занималъ одного іерарха, и іерархъ сей склонялся къ тому, чтобы совершать литургію Златоуста. Архіепископъ Казанскій Германъ въ 1565 г. предлагалъ такой вопросъ на разрѣшеніе представителей восточной греческой церкви, случайно тогда находившихся въ Казани. По этому поводу въ типикѣ св. Варсонофія записано: „Въ лѣто 7073 (1565) случись быти празднику Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ недѣлю крестопоклонную и въ уставѣ не написано—которой быти литургіи Васильевой или Златоустовой?. И о семъ взысканіе бысть архіепископу Герману Казанскія церкви, ту сущу и священному собору, и уразумѣся: *быти литургіи Златоустовой праздника ради Пресвятыя Богородицы*“. Прилучишеса въ то время бысть въ Казани изъ греческія земли святителю кизическому митрополиту Іосафу и св. горы Аѳонскія, Аѳонасьевы лавры, еклісіарху Теофану, мужемъ искуснымъ сущемъ и добръ вѣдущемъ божественная писанія, и возвѣщено бысть имъ о сихъ. Они жъ извѣстиша и рекоша: „*воистину добръ и право разсудися вамъ*“. *)

*) А Дмитріевскій. Богослуженіе въ русск. церкви... стр. 172—3.

Свидѣтельство въ данномъ случаѣ важное, по скольку оно показываетъ: во-первыхъ, что въ уставѣ не было еще такого, какъ теперь, указанія „непременно“ совершать литургію Василия Великаго въ нед. третью поста, совпавшую съ Благовѣщеніемъ, а во-вторыхъ, намѣреніе архіеп. Германа литургисать въ семь случаѣ по чину Златоустаго, „праздника ради Пресвятыя Богородицы“, получило одобреніе представителей греческой церкви. Чѣмъ руководились послѣдніе, дѣлая такое рѣшеніе, сказать опредѣленно нельзя. Въ памятникахъ греческой церкви, по свидѣтельству проф. А. Дмитріевскаго, а равно и въ памятникахъ церквей юго-славянскихъ относительно литургіи на этотъ случай сохраняется глубокое молчаніе, хотя есть основаніе думать, что обычай служить литургію Златоуста въ Благовѣщеніе, случившееся въ 3-й нед. поста, практиковался и въ этихъ церквахъ. По крайней мѣрѣ въ позднѣйшихъ типикахъ греческой Константинопольской церкви и церкви болгарской на этотъ случай указывается литургія св. Іоанна Златоустаго.

У насъ на Руси обычай совершать въ указанномъ случаѣ литургію Златоуста широкаго распространенія не получилъ. Даже больше того: въ XVII в. онъ былъ прямо запрещаемъ. Такъ въ типикѣ 1641 г. была статья, которая запрещала чѣть литургію Златоуста, если Благовѣщеніе случится въ какой либо воскресный день св. четырехдесятницы. Впрочемъ, при исправленіи и изданіи типикона въ 1682 г., въ основу каковаго изданія былъ положенъ указанный уставъ 1641 г., предварительно исправленный „по всѣмъ греческимъ уставомъ и минеомъ и славянскимъ правленымъ часословомъ и трефолою лвовскому и словенскимъ уставомъ и филаретову“, статья эта была зачеркнута *), вѣроятно, какъ не согласная съ греческими оригиналами. Возможно, наконецъ, до-

*) Приб. къ Тв. свв. о.о. 1883. IV. 559 стр.

пустить, что при изданіи устава въ 1695 г., каковымъ изданіемъ завершился процессъ исправленія нашего типикона, выпущенная раньше статья была возвращена на свое мѣсто и такимъ образомъ установлено было совершать литургію Василия Великаго.

Послѣ этихъ краткихъ историческихъ справокъ для насъ понятна та настойчивость, съ которою типиконъ, такъ сказать, подчеркиваетъ предписаніе относительно совершенія литургіи Василия Великаго въ праздникъ Благовѣщенія, случившійся въ 3, 4 и 5 недѣли св. четыредесятницы.

М. Шведовъ.

† К. П. Побѣдоносцевъ.

(Некрологъ).

10 марта, въ 6 час. 15 мин. вечера, тихо скончался статсъ-секретарь, членъ Г. Совѣта, д. т. с. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ. Онъ умеръ послѣ тяжелой болѣзни (воспаленіе легкихъ) на 80-мъ году отъ роду.

Никто изъ русскихъ государственныхъ дѣятелей послѣдней четверти минувшаго вѣка не стоялъ на такой высотѣ вліянія, ничье имя такъ не связано и не закрѣплено въ исторіи русской церкви за послѣднія тридцать лѣтъ, какъ имя бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева.

Съ университетской скамьи и до могилы онъ былъ и остался вѣренъ своимъ идеямъ. Текли десятилѣтія, одни государственные принципы и идеалы смѣняли другіе, но идеи Побѣдоносцева оставались все тѣ же, непоколебимыя, какъ гранитъ. Только политическая буря принудила К. П. Побѣдоносцева уйти отъ непосредственнаго участія въ работахъ правительства, но ореолъ его имени, понятіе о цѣлой политической школѣ и системѣ,

имъ созданной и имъ вдохновлявшейся; остался и останется еще на долгое время.

К. П. Побѣдоносцевъ родился въ 1827 г. въ Москвѣ, въ семьѣ профессора Московскаго университета П. В. Побѣдоносцева, занимавшаго катедру русской словесности; и въ домѣ же родного отца былъ подготовленъ къ поступленію въ Императорское Училище Правовѣдѣнія. Онъ окончилъ тамъ курсъ 14 іюня 1846 г. и съ того времени началъ свою службу въ канцеляріи 8-го департамента Правительствующаго Сената, а съ 1853 года вернулся въ Москву для исполненія должности оберъ-секретаря при общемъ собраніи Московскихъ департаментовъ Сената.

Къ этому времени пребыванія въ Москвѣ относится и появленіе К. П. Побѣдоносцева на учено-литературномъ поприщѣ. *). Всѣ печатанныя К. П. Побѣдоносцевымъ за это время статьи касались или современныхъ животрепещущихъ вопросовъ, крѣпостного права, или той юридической сферы дѣятельности, къ которой тогда близко стоялъ молодой авторъ. Несомнѣнные достоинства этихъ первыхъ опытовъ обратили на себя большое вниманіе и талантливому юристу было предоставлено чтеніе лекцій по гражданскому праву въ Московскомъ университетѣ (1859—1860 гг.), а затѣмъ, съ 1861 года, на его долю выпала честь преподавать законовѣдѣніе покойному Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III и Великому Князю Владиміру Александровичу. Онъ также удостоился сопровождать тогдашняго Наслѣдника престола при Его путешествіи отъ Петербурга до Крыма въ 1863 г.

Но уже въ тѣ же шестидесятые годы наряду съ юридическими вопросами К. П. Побѣдоносцевъ

*) Подробный перечень учено-литературныхъ трудовъ К. П.—ча см. въ № 9 *Тавр. Еп. Вѣд.* за 1905 г.

сталъ заниматься вопросами религіи и христіанской нравственности.

По переѣздѣ въ Петербургъ, К. П. Побѣдоносцевъ былъ наначенъ съ 1865 года членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи и съ 1868 года сенаторомъ. 19 февраля 1868 г. К. П. былъ назначенъ къ присутствованію во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, въ ноябрѣ того же года онъ былъ перемѣщенъ въ гражданскій кассаціонный департаментъ. 1 января 1872 г. ему было Всемилостивѣйше повелѣно быть членомъ Гос. Совѣта съ присутствованіемъ въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. Въ 1875—78 гг. онъ состоялъ членомъ комиссіи для разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ отчетовъ по министерству народнаго просвѣщенія, въ 1877 г.—членомъ комиссіи для рзсмотрѣнія дѣла о преобразованіи тюремной части и о пересмотрѣ второй главы перваго отдѣла уложенія о наказаніяхъ, въ 1879 г. членомъ совѣта по тюремнымъ дѣламъ.

24 апрѣля 1880 г. К. П. Побѣдоносцевъ былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, а въ октябрѣ того же года онъ, кромѣ того, былъ такъ же назначенъ членомъ Комитета Министровъ. Это назначеніе обратило на себя въ свое время общее вниманіе. Дѣло въ томъ, что до того времени оберъ-прокуроръ Св. Синода, хотя, по своему значенію въ управленіи дѣлами вѣдомства православнаго исповѣданія, занималъ постъ, почти равный министерскому, не считался членомъ Комитета Министровъ. Предшественникъ К. П. Побѣдоносцева, графъ Д. А. Толстой, былъ членомъ Комитета Министровъ лишь по званію министра народнаго просвѣщенія, между тѣмъ какъ К. П. Побѣдоносцевъ былъ сдѣланъ членомъ Комитета Министровъ лично. Съ тѣхъ поръ безсмѣнно въ теченіе двадцати пяти лѣтъ К. П. Побѣдоносцевъ занималъ должность оберъ-прокурора Св. Синода, принимая

близкое и непосредственное участіе въ рѣшеніи вопросовъ государственной важности.

При К. П. Побѣдоносцевѣ введенъ новый уставъ для православныхъ духовныхъ академій, по всей Россіи раскинулась широкая сѣть церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, заведены окружные церковные сѣзды и расширена мисіонерская дѣятельность въ Сибири, Японіи и Сѣверной Америкѣ, начата постройка новыхъ церквей и монастырей въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ качествѣ члена Государственнаго Совѣта покойный принималъ участіе въ трудахъ многихъ комиссій, учреждавшихся по крупнѣйшимъ вопросамъ нашей государственной жизни.

Въ 1886 году К. П. принималъ участіе въ трудахъ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, для составленія проекта новаго положенія объ Императорской Фамиліи.

За свои научные труды и общественную дѣятельность К. П. Побѣдоносцевъ былъ избранъ въ почетные члены Императорской Академіи Наукъ, Московскаго, С.-Петербургскаго, Казанскаго университетовъ и университета св. Владиміра въ Кіевѣ, духовныхъ академій и другихъ учебныхъ учреждений. Онъ состоялъ, кромѣ того, предсѣдателемъ Николаевскаго православнаго братства.

1 января 1894 г. К. П. былъ Всемилостивѣйше пожалованъ статсъ-секретаремъ, въ день Св. Коронаванія 14 мая 1896 г. ему пожалованъ орденъ св. Владиміра 1-й степени при рескриптѣ, а въ 1898 г. ему пожалованъ орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго. Въ 1905 году К. П. оставилъ постъ оберъ-прокурора Св. Синода.

Печальная вѣсть о кончинѣ Константина Петровича была получена въ Симферополѣ 11-го марта. На слѣдующій день, по распоряженію Его

Преосвященства, въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ были отслужены панихиды. Въ кафедральномъ соборѣ Преосвященный Алексій совершилъ божественную литургію по чину Преждеосвященныхъ Даровъ; за богослуженіемъ въ соборѣ находились учащіе и учащіяся церковно-приходскихъ школъ г. Симферополя. По окончаніи литургіи, была отслужена, при участіи городского духовенства, панихида, предъ началомъ которой Владыка Алексій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„10 марта скончался великій церковно-государственный дѣятель земли русской К. П. Побѣдоносцевъ. Въ краткомъ храмовомъ молитвенномъ словѣ многаго, разумѣется, не скажешь о почившемъ. Скажу только, что К. П.—чъ былъ не только вѣрнымъ, преданнымъ сыномъ церкви Христовой въ обычномъ смыслѣ сего слова, нѣтъ, онъ вѣру свою являлъ отъ разумныхъ дѣлъ своихъ на пользу и созиданіе церкви, а не на разореніе ея. Онъ былъ вѣрнымъ, преданнымъ и высокоталантливымъ слугою Царя и отечества и пока онъ былъ у кормила правленія, покой и благоденствіе царли въ землѣ нашей, и свершали всѣ мы тихое и безмолвное житіе въ возможномъ благочестіи и святой чистотѣ. Онъ былъ высокоталантливымъ представителемъ науки и поборникомъ научнаго просвѣщенія страны. Его гражданское право до сихъ поръ составляетъ настольную книгу для всѣхъ юристовъ. Онъ былъ другомъ и народной школы, той школы, которую народъ наиболее любитъ и цѣнить, школы церковной. Его трудамъ и заботамъ, его вліянію и заступничеству обязаны эти школы и овоимъ возникновеніемъ, и обезпеченіемъ, и устроеніемъ. Онъ былъ, если хотите, сторонникомъ реформъ въ церковно-государственной жизни. Первая записка, призывавшая епархіальныхъ архіереевъ къ пересмотру старыхъ формъ церковной, епархіальной и приходской жизни и возможному

улучшенію и замѣнѣ ихъ новыми, составлена К. Петровичемъ. Конечно, К. П. какъ человѣкъ огромнаго жизненнаго опыта и природно-научнаго ума смотрѣлъ на реформу церковно-государственной жизни слишкомъ глубоко и серьезно, во всякомъ случаѣ, реформу онъ видѣлъ не въ замѣнѣ платья стараго покроя новымъ фасономъ, а въ томъ, чтобы не было видно наготы человѣческой, чтобы изъ подъ платья приличнаго проглядывала прежде всего добрая, чистая, богоподобная душа человѣка.

К. П.—чѣ великія думы свои излагалъ и печатно. Онъ много оставилъ послѣ себя печатныхъ трудовъ по разнымъ вопросамъ церковно-государственной жизни. Но, кажется, главнымъ предметомъ, занимавшимъ его душу, была вѣра Христова въ ея ученіи и жизни. Нельзя забыть послѣдняго труда К. П., который онъ закончилъ, можно сказать, наканунѣ своей смерти. Я разумѣю новый русскій переводъ св. книгъ Новаго Завета, гдѣ переводчикъ сумѣлъ сохранить и чудныя, понятныя безъ перевода, формы древне-славянскаго языка и дать новый художественный русскій переводъ. К. П.—чѣ, какъ сынъ отца-профессора словесности, былъ художникомъ слова. Послѣ К. П.—ча осталась книжка „Исторія церкви Христовой“. Она появилась еще тогда, когда былъ живъ знаменитый Казанскій миссіонеръ Н. Ив. Ильминскій. Вотъ что мнѣ передавалъ тогда Н. Ив., прочитавши и перечитавши „Исторію церкви Христовой“ К. П.—ча: „нельзя читать безъ слезъ умиленія эту книгу. Ахъ, если бы всѣ наши книжки школьныя такъ были составлены!“

На всѣхъ работахъ К. П.—ча лежитъ печать ума, глубокой вдумчивости, честности и искренности. Онъ, по слову Христа, искалъ прежде всего царствія Божія и правды Его, а не своихъ си. Онъ былъ работникъ христіански-убѣжденный. Его нельзя было купить цѣною уступокъ какомунибудь временному увлеченію, вѣянію. Онъ не дѣлалъ ни-

какихъ уступокъ людямъ карьеры, а отступалъ, уходилъ отъ зла, но указавъ на зло, предупредивъ кого слѣдовало. Не вина К. П., если не всѣ и не всегда слушали совѣта его. Вѣдь міръ Божій еще никогда не обходился безъ Ахитофеловъ.

Но, братіе, все-же нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ. Простимъ во имя любви Христовой К. П.—чу всѣ его жизненные промахи и ошибки, всѣ его вольныя и невольныя прегрѣшенія, и помолимся усердно за упокой его великой, искренней и честной души. Намъ, духовнымъ, есть за что помянуть молитвой и добрымъ словомъ К. П.—ча“.

Погребенъ Константинъ Петровичъ въ С.-Петербургѣ, за алтаремъ храма Свято-Владимірской церковно-учительской школы.

Миръ праху его! Вѣчный покой его душѣ въ небесныхъ селеніяхъ со святыми!

Изъ рапорта священника В. Л—ва на имя Его Преосвященства.

Въ настоящее время нѣкоторые грѣшники своей нравственно растлѣнной жизнью производятъ общій соблазнъ и находятъ себѣ все большее число подражателей. Отецъ и сынъ, дочь и мать предаются однимъ и тѣмъ-же порокамъ и въ одинаковой степени. Происходитъ это отъ того, что всѣ они смотрятъ на сильно распространившуюся порочную жизнь, какъ на нѣчто нормальное. На такъ называемыхъ „досвиткахъ“, молодежь обою пола предается такимъ забавамъ, какія едва-ли извѣстны и дикарямъ, не имѣющимъ понятія о нравственности. Случается, что подъ праздники и воскресные дни на досвиткахъ всю ночь идетъ бѣсовское веселье развратниковъ и лишь предъ самымъ благовѣстомъ къ утрени гуляющіе расходятся съ пѣніемъ пѣсней, свистомъ, пляской и игрой на гар-

моникѣ. Эта распущенность сильно поддерживается подѣ влияніемъ чтенія безбожныхъ и противохристіанскихъ брошюръ, во множествѣ появившихся въ теченіе истекшаго года. Начитавшіеся такой литературы, стоя въ воскресные и праздничные дни на улицахъ, издѣваются надъ идущими въ церковь къ Богослуженію, говоря: „темнота, темнота“! А на сельскихъ сходахъ и въ домахъ вѣрующихъ они глумятся надъ святыней—св. иконами, свящ. книгами и церковію. Сознывая, что церковь безъ ревностнаго пастыря бессильна въ борьбѣ съ нечестіемъ и развращенностью, они стремятся парализовать совершенно ревность священника, чрезъ постоянные клеветническіе доносы давая понять ревнителю благочестія, что благо-разумнѣе не мѣшать имъ и чрезъ то самому жить спокойнѣе, чѣмъ противодѣйствовать имъ и чрезъ то самое подвергать себя превратностямъ и „мукамъ“ жизни. Да и вѣрующимъ, болѣе слабымъ, даютъ чувствовать свое торжество въ назначаемыхъ, по ихъ требованіямъ, слѣдствіяхъ надъ священникомъ, и вызываютъ сомнѣнія въ правотѣ того, что ихъ пастырь защищаетъ, а болѣе сильнымъ—бесполезность борьбы съ ними и исканія единенія со священникомъ и защиты у него, когда и самъ-то онъ еле держится на мѣстѣ. Необходимо поскорѣй остановить этотъ бѣсовскій бѣгъ къ нечестію, ибо и теперь уже искренне благочестивые смущаются, что нечестивцы на правахъ членовъ церкви безнаказанно порочатъ ее своимъ кощунствомъ надъ святыней и своей нравственно растлѣнной жизнью. Мѣры воздѣйствія мной приняты еще до, такъ называемаго, освободительнаго движенія: усиленіе благолѣпности въ Богослуженіи, украшеніе храма, особенно св. иконами высшей высокохудожественной живописи и усиленная проповѣдь (преим. І. Златоуста). Прозрачно раскрывающія мерзость нечестія и разврата проповѣди заставляютъ воздерживаться даже, такъ на-

зываемыхъ, нераскаянныхъ грѣшниковъ, но все-таки обличеніями и вразумленіями нечестіе совершенно не прекращается. Поэтому, нужны и мѣры болѣе рѣшительныя, какъ напр., для развратниковъ и воровъ на первый разъ достаточно назначить нѣсколько недѣль св. четырдесятницы на покаяніе и внимательное подготовленіе къ достойному причащенію св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. А для издѣвающихся надъ святыней необходимо назначить на покаяніе и исправленіе всю св. четырдесятницу и только въ великій четвертокъ допустить такихъ къ причащенію св. Таинъ Христовыхъ.

Представляя настоящій рапортъ Вашему Преосвященству, смиреннѣйше прошу быть моимъ руководителемъ и защитникомъ въ борьбѣ съ нечестивцами и ихъ сообщниками — развратниками, ядовито мстящими за пастырскія обличенія въ нечестіи и распущенности.

На семъ резолюція Его Преосвященства, за № 1810, „1907 г. Марта 2 д. Напечатать этотъ рапортъ. Жизнь приходская подъ влияніемъ работы „сознательныхъ товарищей“ опрокинулась во многихъ мѣстахъ вверхъ дномъ. Отъ этого „дна“, конечно, страшно несетъ всяческимъ зловоніемъ. Нужна гигиеническая работа православныхъ пастырей, которыхъ и умоляю добрѣ править и слово истины и жизнь пасомыхъ направлять къ благому житію. Слѣдуетъ воспользоваться благоприятнымъ для сего постнымъ временемъ. Заынайте, о.о. и братья, всѣхъ овецъ во дворъ овчій, очищайте ихъ исповѣдію и причащайте Плотию и Кровію Сына Божія. Вѣруйте, не опускайте рукъ, вѣруйте, что сила благодати Божіей сильнѣе всякаго грѣха. Съ этою вѣрою въ помощь Божію и творите дѣло спасенія человѣка — грѣшника.

Предлагаемая о. В. мѣры строгости по отно-

шенію къ нечестивцамъ прошу обсудить на пастьерскихъ собраніяхъ и доложить мнѣ. Умъ хорошо, а два—лучше. *Епископъ Алексій*“.

Храмовой праздникъ въ Симферопольскомъ духовномъ училищѣ.

Училищный храмовой праздникъ въ этомъ году былъ перенесенъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, на 12-е марта, такъ какъ 7-е число этого мѣсяца, день памяти св. семи священномучениковъ Херсонисскихъ, пришлось въ среду первой недѣли великаго поста.

Всенощное бдѣніе наканунѣ праздника совершилъ въ училищномъ храмѣ протоіерей І. Ильчевичъ, въ сослуженіи священниковъ: П. Доброва, Н. Бортовскаго, К. Маркова и А. Горицкаго, архидіакона Іоаннікія и діакона Гаврилова. Послѣ утрани отслужена была паннихида по умершимъ членамъ Братства во имя св. священномучениковъ Херсонисскихъ.

Въ самый день праздника литургію св. Іоанна Златоуста совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій, въ сослуженіи упомянутыхъ священнослужителей и діакона Д. Попова. Пѣлъ училищный хоръ подъ управленіемъ учителя пѣнія А. Сиротинскаго. Изъ пѣснопѣній съ особеннымъ искусствомъ были исполнены: „Херувимская пѣснь“—муз. Вишневскаго, регента придворной капеллы, „Милость мира“—Кастальскаго, регента Московскаго Синодальнаго хора, и концертъ „Господь просвѣщеніе мое“—Бортиянскаго.

Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ поученіе въ формѣ бесѣды съ учениками. Въ своей проповѣди—бесѣдѣ Преосвященный на примѣрахъ изъ священной ветхозавѣтной исторіи выяснилъ слушателямъ, что призваніе человѣка опредѣляется его рожденіемъ, воспитаніемъ, средою и разнообразными жизненными обстоятельствами, но преж-

де всего и главнымъ образомъ указывается Самимъ Богомъ; всѣ ветхозавѣтные провозвѣстники истиннаго богопочтенія получили отъ Бога предуказаніе на свое служеніе, нѣкоторые изъ нихъ—еще въ утробѣ матери. Указавши затѣмъ ученикамъ, что они дѣти духовныхъ родителей, что жизнь ихъ—до-школьная и школьная—протекала и протекаетъ подъ сѣнію св. церкви, Владыка объяснилъ, что и они призваны къ служенію церкви Христовой и выразилъ по желанію, чтобы они никогда не забывали о своемъ призваніи.

Послѣ литургіи было совершено молебное пѣніе св. священномученикамъ Херсонисскимъ. Въ немъ приняли участіе, кромѣ служащаго духовенства, другія духовныя лица, какъ то: ректоръ семинаріи, протоіерей В. Знаменскій и священникъ греческой церкви К. Кириакиди. Пѣли молебенъ всѣ воспитанники училища. Въ концѣ молебствія архидіакономъ Іоанникіемъ были провозглашены многолѣтія Царствующему Дому и Преосвященному Епископу Алексію. Самъ Владыка произнесъ многолѣтіе создателямъ, благотворителямъ и благоукрасителямъ училищнаго храма, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

Послѣ богослуженія Владыка съ духовенствомъ прослѣдовалъ въ квартиру смотрителя училища. Сюда же собрались и всѣ члены Братства, посетившіе училищное торжество своимъ присутствіемъ. Откушавъ чаю, Владыка, сопровождаемый членами училищной корпораціи и многочисленными членами Братства, прошелъ въ училищный залъ, гдѣ, подъ его предсѣдательствомъ, состоялось торжественное годовичное засѣданіе братчиковъ.

Засѣданіе было открыто пѣніемъ тропаря: „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“. Затѣмъ училищнымъ хоромъ былъ исполненъ гимнъ св. Георгію Побѣдоносцу, присланный наканунѣ Преосвященнымъ регенту для разучиванія. Послѣ гимна преподавателемъ И. Родниковымъ былъ

предложенъ вниманію слушателей отчетъ Братства за 190⁶/₇ годъ.

Изъ отчета видно, что средства Братства съ каждымъ годомъ увеличиваются, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и его благотворительная дѣятельность. Неприкосновенный капиталъ Братства достигъ уже порядочной суммы 1850 руб. На общемъ собраніи 12 го марта рѣшено было отчислить въ этотъ капиталъ изъ наличнаго остатка еще 600 руб. Кромѣ того, въ братской кассѣ начинается образовываться и другой неприкосновенный капиталъ—имени Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая—изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи его книги, подъ заглавіемъ: „Бесѣды, поученія, слова и рѣчи. Выпускъ второй“. Такимъ образомъ Братство дальнѣйшее свое существованіе можетъ считать болѣе или менѣе обезпеченнымъ и можетъ съ каждымъ годомъ расширять все болѣе и болѣе свою дѣятельность. Въ истекшемъ году главный расходъ—до 164 руб.—былъ произведенъ на оказаніе пособій бѣднѣйшимъ ученикамъ училища. Пособія эти выражались въ выдачѣ денегъ сиротамъ для проѣзда домой на каникулы и въ уплатѣ недоимокъ за ихъ содержаніе въ училищѣ.

Послѣ чтенія отчета Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій, состоящій покровителемъ Братства, былъ единогласно избранъ почетнымъ его членомъ. Засѣданіе закончилось прекрасно исполненнымъ пѣніемъ молитвы: „Нынѣ отпущаеши“ (квинтетъ), при чемъ изъ хора выдѣлился какъ своимъ голосомъ (теноръ), такъ и искусствомъ пѣнія надзиратель училища Владим. Тигровъ, удостоившійся похвалы Владыки.

Основателю Братства, Архіепископу Николаю была послана, за подписью Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя собранія, такая телеграмма: „Братство во имя св. священномучениковъ Херсонскихъ, празднуетъ свою третью годовщину, молитвен-

но вспоминаетъ своего основателя съ пожеланіемъ ему здравія во славу Церкви Христовой“.

Въ тотъ же день Преосвященнымъ была получена и передана смотрителю училища и отвѣтная телеграмма: „Приношу мою сердечную благодарность Вашему Преосвященству и братчикамъ. Радуюсь преуспѣянію Братства. Архіепископъ Николай“.

Къ дѣлу священн. Г. Петрова *).

Консисторскій указъ.

(Окончаніе).

7) Всѣ изложенныя выше бумаги съ заключеніемъ комиссіи изъ членовъ цензурнаго комитета и протоіерея Прозорова, согласно утвержденному Его Высокопреосвященствомъ опредѣленію консисторіи, посланы были въ точныхъ копіяхъ священнику Петрову съ предписаніемъ по содержанию всѣхъ этихъ бумагъ представить свое объясненіе. Священникъ Петровъ, въ отвѣтъ на это требованіе, написалъ, что присланныя ему копіи есть только жалобы, при чемъ есть жалоба съ неразборчивою даже подписью, невѣдомо отъ кого, другими словами,—анонимная. Для него, Петрова, важно, признаны ли эти жалобы законными, обращены ли онѣ въ обвиненія противъ него. Разъ отъ него, Петрова, требуютъ объясненія, онъ въ правѣ требовать точной формулировки обвиненій. Однако, чтобы не затягивать дѣло по даннымъ жалобамъ, священникъ Петровъ кратко заявляетъ, что онъ удивленъ этими жалобами, а нѣкоторыми возмущенъ. Жалобы вызваны отчасти недоразумѣніями, отчасти представляютъ смѣсь завѣдомой лжи, клеветы и инсинуацій. Образцомъ недоразумѣнія служитъ жалоба на названіе редактируемой имъ газеты „Правда Божія“. Сознательно или безсозна-

*) Современ. Лѣт.

тельно, онъ, Петровъ, не рѣшаетъ, но, очевидно, жалоба трактуеть приведенное названіе, какъ якобы опредѣленіе характера текста газеты, содержаніе ея. Подробно же изложенная программа газеты, напечатанная въ № 3 ея, ясно говоритъ, что оглавленіе газеты опредѣляетъ характеръ задачи сотрудниковъ, стремленіе ихъ выяснять и освѣщать вопросы жизни на началахъ Божіей правды.

Что касается жалобъ второго сорта, которыя онъ, священникъ Петровъ, называетъ смѣсью лжи, клеветы и инсинуаций, жалобъ даже анонимныхъ, каковы, напримѣръ, жалобы, что онъ, священникъ Петровъ, ходилъ будто бы по Москвѣ въ свѣтскомъ платьѣ, что онъ „порнографируетъ священное писаніе“, то, „кому угодно,—пишетъ священникъ Петровъ,—вольны принимать ихъ, но я сейчасъ и впредь отказываюсь отъ всякихъ объясненій по поводу ихъ“. Объ отзывѣ комиссіи изъ цензоровъ о литературной дѣятельности священника Петрова послѣдній говоритъ, что если этотъ отзывъ представляетъ собою мнѣніе ихъ, то оно его, священника Петрова, не интересуетъ, а если это—обвиненіе, то оно его удивляетъ. Противъ религіозно-нравственныхъ произведеній его, священника Петрова, Комитетъ духовной цензуры не высказываетъ обвиненій: всѣ таковыя произведенія прошли чрезъ духовную цензуру. Въ произведеніяхъ не церковнаго, а чисто общественнаго, публицистическаго характера, со. цензора „уловляютъ (слова священника Петрова) и социализмъ и анархизмъ, и пренебрежительное отношеніе къ Богомъ установленнымъ властямъ“. По поводу этого, священникъ Петровъ совѣтуетъ подписавшимъ докладъ отцамъ-цензорамъ никогда вообще не высказываться категорически по вопросамъ, въ которыхъ они несвѣдуци, чтобы не проявлять невѣжества, какъ они проявляютъ его здѣсь, мѣшая въ одну кучу и анархизмъ и социализмъ; во-вторыхъ, указываетъ, что не дѣло духовнаго цензурнаго

комитета, не его компетенція, не его задача и назначеніе слѣдить за политической благонадежностью и благонамѣренностью. „Для уловленія же,—пишетъ священникъ Петровъ,—и искорененія политической вѣрнѣ, полицейской неблагонадежности „Богомъ установленныхъ властей“, какъ выражается духовный цензурный комитетъ, есть многочисленный департаментъ полиціи, жандармскій корпусъ, сыскное отдѣленіе и цѣлый рядъ другихъ сильно и исправно дѣйствующихъ учреждений. Усердіе духовныхъ цензоровъ съ этой стороны излишне и неумѣстно. Я считаю униженіемъ достоинства Церкви, когда ей навязываютъ роль полицейскаго охранителя. Тѣмъ болѣе тяжело за достоинство церковное, когда люди, облеченные духовнымъ саномъ, внѣ предѣловъ своей сферы добровольно занимаютъ политическимъ сыскомъ, разыскиваніемъ и выслѣживаніемъ полицейской неблагонадежности“ Въ постскриптумѣ изложеннаго объясненія священникъ Петровъ заявляетъ, что присланныя ему копіи, какъ интересный въ общественномъ отношеніи матеріаль, онъ оставляетъ у себя для „использованія въ печати“. Въ виду сего послѣдняго заявленія, указомъ консисторіи отъ 7 декабря 1906 года поручено было благочинному Каминскому немедленно истребовать отъ священника Петрова и представить въ консисторію врученныя священнику Петрову копіи бумагъ, объяснивъ священнику Петрову, что бумаги эти посылались ему для дачи по содержанію ихъ объясненія, а не для „использованія въ печати. „На это требованіе священникъ Петровъ въ бумагѣ на имя благочиннаго“ протоіерея Каминскаго отъ 9 декабря проситъ сообщить консисторіи слѣдующее: „У нея (т.-е. консисторіи) свои соображенія, у меня—свои. Я консисторію не просилъ присылать мнѣ оскорбительныя жалобы, она однако, прислала ихъ. не потребовавъ доказательствъ отъ жалобщиковъ. Теперь посланы дѣла даль-

ше, можетъ-быть, мнѣ встрѣтится необходимость, съ своей стороны, возбудить судебное дѣло противъ жалобщиковъ по поводу ихъ клеветъ и ложныхъ доносовъ на меня. Тогда имѣющіяся у меня копии будутъ служить мнѣ данными для обвиненій, иначе на что я буду ссылаться? Поэтому, повторяю, я консисторію не просилъ посылать мнѣ оскорбительныхъ бумагъ, а разъ таковыя мнѣ доставлены, я не нахожу нужнымъ и возможнымъ ихъ возвращать, оставляю ихъ у себя для использованія по своему усмотрѣнію. Если же для консисторіи возникаетъ какое-либо неудобство, то данный случай да послужитъ ей урокомъ быть осторожнѣе въ обращеніи съ добрымъ именемъ людей, умѣющихъ и цѣнить себя и постоять за себя“.

Принимая во вниманіе обстоятельства настоящаго дѣла, консисторія находитъ, что: 1. Письменные и телеграфныя заявленія съ разныхъ сторонъ представителямъ свѣтской и духовной власти свидѣтельствуютъ о смущеніи и соблазнѣ, какіе производитъ въ обществѣ литературно-публицистическая дѣятельность заштатнаго священника с.-петербургской епархіи Григорія Спиридонова Петрова. 2. Въ этомъ смущеніи и соблазнѣ священникъ Петровъ дѣйствительно является повиннымъ, такъ какъ изъ газетныхъ сужденій его могутъ возникать выводы, приводящіе къ нежелаемымъ въ общественномъ отношеніи послѣдствіямъ, а нѣкоторые уличные листки, издававшіеся въ прошломъ году священникомъ Петровымъ и распространявшіеся въ огромномъ количествѣ экземпляровъ своимъ пренебрежительнымъ отношеніемъ къ Богомъ установленнымъ властямъ, могли поселять въ народѣ смуту, раздраженіе и мятежное настроеніе, чѣмъ, конечно, и объясняются репрессивныя по отношенію къ нему мѣропріятія свѣтскихъ властей, запретившихъ изданіе редактированной священникомъ Петровымъ газеты съ несоотвѣтствующимъ направленію ея названі-

емъ „Правда Божія“. 3. Ушедній всѣми силами въ публицистику, священникъ Петровъ не уберется отъ усвоенія модныхъ теорій устроенія общественной жизни и, высказывая въ нѣкоторыхъ изъ своихъ произведеній сужденія чисто социалистическаго характера, дошелъ до признанія истинности какого-то мирнаго „анархизма“, представителемъ котораго онъ считаетъ графа Л. Н. Толстого и относится къ сему послѣднему съ преступнымъ для священника преклоненіемъ. 4. Увлечение священника Петрова въ сторону социалистическихъ и мирно-анархическихъ ученій повело его къ односторонности и въ уясненіи христіанскихъ истинъ, къ исканію въ этомъ случаѣ руководства внѣ церковнаго ученія, къ заимствованіямъ изъ источниковъ протестантско-піетистическаго характера. Вслѣдствіе этого, сочиненія священника Петрова, мало касаясь дагматической стороны христіанства и сами по себѣ не представляя чего-либо еретическаго, могутъ въ умахъ и сердцахъ читателей своимъ тенденціознымъ подборомъ породить сѣмена мысли, нежелательныя въ интересахъ чистоты православія, 5. Освободившись ради публицистической дѣятельности отъ какихъ бы то ни было служебныхъ обязанностей, священникъ Петровъ сталъ считать себя внѣ обычнаго для духовнаго лица порядка подчиненія. Несмотря, на примѣръ, на опредѣленно выраженную волю епархіальнаго начальства о срокѣ, въ какой священникъ Петровъ долженъ былъ возвратиться изъ заграничнаго отпуска, онъ съ развязною откровенностью заявляетъ, что самъ себѣ опредѣляетъ сроки и что для него „время и сроки отъѣзда, пріѣзда, отлучки, возвращенія, числа и мѣсяцы одни, числа и мѣсяцы другіе не имѣютъ никакого смысла и значенія“. 6. Мысля себя стоящимъ въ своей жизни внѣ всякаго наблюденія и контроля, обычныхъ для лицъ духовнаго сана, священникъ Петровъ на обращеніе къ нему духовной консис-

торіи съ запросами отвѣчаетъ глумленіями, грубымъ непослушаніемъ и оскорбительными заявленіями, что этимъ путемъ онъ даетъ консисторіи уроки осторожности въ обращеніи съ добрымъ именемъ людей, умѣющихъ и цѣнить себя и постоять за себя. Съ еще болѣе грубымъ глумленіемъ отнесся священникъ Петровъ къ отзыву о его литературной дѣятельности, данному особою комиссіею изъ членовъ цензурнаго комитета и одного члена духовной консисторіи. Признавая все вышеизложенное о дѣятельности и поведеніи священника Петрова соблазнительнымъ и несовмѣстимымъ съ духовнымъ саномъ, консисторія опредѣляетъ: 1) послать священника Григорія Петрова въ Череменецкій монастырь, съ запрещеніемъ священнослуженія, въ клиросное послушаніе на три мѣсяца; 2) воспретить священнику Петрову его вредную публицистическую дѣятельность съ обязательствомъ не предпринимать впредь никакихъ литературныхъ занятій безъ особливаго разрѣшенія епархіальнаго начальства и съ отображеніемъ отъ него соотвѣтственной на сей предметъ подписки. О чемъ, для объявленія священнику Петрову должнаго исполненія и посылается вамъ, о благочинному, настоящій указъ. Января 9 дня 1907 года.

Членъ консисторіи архим. *Діонисій*, секретарь *Молчановъ*, столоначальникъ *Львовъ*.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Въ воскресенье 11-го марта Преосвященный Епископъ Алексій совершалъ божественную литургію по чину св. Василія Великаго въ кафедральномъ соборѣ. По прочтеніи евангелія, Владыка обратился къ молившимся въ храмѣ съ краткою рѣчью, которою приглашалъ къ добровольнымъ, по

мѣръ силъ cadaго, пожертвованіямъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества. Указавъ примѣръ изъ прочитаннаго евангелія, апостола Филиппа, который, ставъ по слову Господа: „иди по Мнѣ“ ученикомъ и апостоломъ Господа, привлекъ къ Нему Наанаида, Владыка развиль ту мысль, что долгъ cadaго православнаго христіанина—заботиться о распространеніи свѣта вѣры Христовой среди людей, ходящихъ во тѣмѣ и сѣни смертнѣй, чтобы и ихъ сдѣлать участниками великихъ благъ, обѣщанныхъ любящимъ Бога. Если мы не можемъ непосредственно взять на себя подвигъ апостольства, то нашъ долгъ—прійти на помощь Православному Миссіонерскому Обществу, ставящему это одной изъ главныхъ задачъ своей дѣятельности, своею посильною доброхотною жертвою. По окончаніи рѣчи Владыки, однимъ изъ соборныхъ діаконовъ былъ произведенъ тарелочный сборъ въ пользу указаннаго Общества. Въ положенное время Владыкой была совершена хиротонія во діакона. Во время причащенія священнослужащихъ была произнесена проповѣдь священникомъ о Крескентомъ Матушевскимъ.

По окончаніи литургіи, былъ совершенъ чинъ православія. Обрядъ этотъ, обставленный необыкновенною торжественностію, своеобразными возглашеніями протодіакона и умилительнымъ пѣніемъ сонма священнослужителей, привлекъ въ соборъ много богомольцевъ и произвелъ на слушателей глубокое впечатлѣніе. За возглашенными протодіакономъ прославленіемъ величія Божія, явленнаго людямъ въ промышленіи о нихъ въ раю,—въ Церкви Патріархальной,—въ Церкви подзаконной и въ „послѣдокъ дній“ въ Сынѣ Божіемъ, за раздѣльно и ясно произнесеннымъ исповѣданіемъ вѣры съ указаніемъ и на то, чѣмъ православная церковь руководится при подробномъ раскрытіи вѣры, слѣдовало, „Св. Писанію послѣдующе и первенствующей Церкви преданій, держащеся“ отлученіе, анае-

матствованіе всѣхъ, противящихся истинѣ, „аще, ожидавшу ихъ обращенія и раскаянія Господу, не покайшася“...

Надобно признаться, что въ понятіи нѣкоторыхъ христіанъ настоящій обрядъ получилъ извѣстность, на многихъ наводящую смущеніе. Нѣкоторые смущаются, что въ чинѣ семьъ возвѣщается грозное анаѡема на враговъ Церкви,—и это побѣдное торжество православной Церкви чуть ли не считаютъ какимъ то зрѣлищамъ гнѣва и проклятія. Конечно, долгъ проповѣдниковъ разсвѣять это недоразумѣніе и разяснить содержаніе и смыслъ великаго и знаменательнаго священнодѣйствія.

Въ семь обрядѣ церковь всенародно объявляетъ исповѣданіе вѣры и возвѣщаетъ благословеніе Божіе всѣмъ читателямъ и ревнителямъ вѣры; изрекаетъ она и судъ свой, грозное „анаѡема“, но изрекаетъ сей судъ на непокоривыхъ, преслушныхъ, не покоряющихся богооткровенному ея ученію; она отлучаетъ тѣхъ своихъ сыновъ, которые, получивъ высшее благо по рожденію и крещенію—принадлежать къ ней въ своемъ грѣховномъ ослѣпленіи возстаютъ противъ своей матери, и дѣлаетъ это для того, чтобы обличеніемъ и удаленіемъ отъ своего общенія спасти другихъ неопытныхъ своихъ чадъ. Да прежде изреченія „анаѡема“ Церковь скорбитъ, молить Господа объ обращеніи заблудшихъ овецъ, о просвѣщеніи ихъ свѣтомъ Божоразумія, объ умягченіи ихъ ожесточенныхъ умовъ и сердець и отверженіи слуха къ познанію Божественнаго Гласа и т. д. Наконецъ, въ самой послѣдней заключительной молитвѣ Церковь проситъ Господа,—чтобы Онъ вѣрныхъ прославилъ и утвердилъ даже до конца въ правовѣрїи, а развратниковъ и хульниковъ православной вѣры и Церкви Христовой и не повинующихся оной обратилъ и привелъ въ познаніе вѣчной истины“...

Богослуженіе закончилось въ 3-мъ часу дня.

Въ понедѣльникъ 12 марта Преосвященный Алексій совершалъ литургію по чину св. Іоанна Златоустаго въ церкви мужскаго духовнаго училища. Въ обычное время Владыкой было произнесено поученіе. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ свв. семи священномученикамъ Херсонисскимъ.

Въ пятницу 16 марта Преосвященный Алексій совершалъ въ кладбищенской церкви Литовскаго полка отпѣваніе скончавшагося старца—генерала А. М. Голубева.

Въ тотъ же день вечеромъ Владыка совершалъ пассію въ кафедральномъ соборѣ.

Въ субботу 17 марта послѣ литургіи Владыка совершалъ въ кафедр. соборѣ панихиду по Архіепископѣ Гуріи, почившемъ въ этотъ день.

Въ воскресенье 18 марта Преосвященный Алексій совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Была хиротонія во діакона.

Годичное собраніе членовъ Таврическаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ воскресенье. 18-го марта, по окончаніи божественной литургіи, совершенной въ кафедральномъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ, въ зданіи Таврической духовной консисторіи состоялось, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, годичное собраніе членовъ Таврическаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Ко времени открытія собранія въ консисторіи собрались члены названнаго комитета и другіе ревнители св. православной вѣры. По прибытіи въ залу засѣданія Преосвященнаго Алексія, собраніе было открыто пѣніемъ молитвы Св. Духу. Послѣ молитвы Владыка обратился къ собравшимся съ краткою рѣчью, въ которой высказалъ приблизительно слѣдующее:

„На дняхъ могила приняла въ свои хладныя

объятія одного изъ знаменитыхъ церковно-государственныхъ дѣятелей, сердцу котораго близки были интересы православной миссіи Я разумѣю К. П. Побѣдоносцева... Мнѣ извѣстно, что К. П.—чѣ очень интересовался ходомъ дѣлъ миссіонерскихъ курсовъ въ Казани и миссіонерскаго отдѣленія при Казанской Духовной Академіи и принималъ самое близкое сердечное участіе въ судьбѣ инородцевъ, обучавшихся на этихъ курсахъ, для того, чтобы потомъ нести свѣтъ вѣры Христовой къ своимъ же. Одного изъ таковыхъ мы видимъ здѣсь въ настоящемъ собраніи. Помянемъ, бр , К. П.— ча вѣчною памятію“.

Владыка за тѣмъ возгласилъ „Во блаженномъ успеніи“ .., а всѣ присутствовавшіе пропѣли „вѣчную память“...

Послѣ сего дѣлопроизводитель комитета Е. И. Князевъ доложилъ собранію отчетъ о дѣятельности комитета за истекшій годъ. Въ это время ревизіонный комитетъ, въ составѣ: А. И. Свирина, Н. С. Головина, и П. В. Маслова занялся провѣркою денежнаго отчета и о результатѣ этой провѣрки представилъ надлежащій актъ. За тѣмъ на обсужденіе общаго собранія были предложены вопросы: о возбужденіи соответствующаго ходатайства о правѣ крестившихся татаръ приписываться къ извѣстному обществу; о характерѣ миссіонерской дѣятельности въ приходахъ съ татарскимъ населеніемъ, о совершеніи богослуженія на мѣстномъ татарскомъ нарѣчьи, о распространеніи среди татарскаго населенія книгъ и брошюръ на татарскомъ языкѣ, о расходѣ на печатаніе особыхъ свидѣтельствъ для дѣйствительныхъ членовъ комитета, о выдачѣ ежемѣсячнаго пособія, въ размѣрѣ 15 рублей, обучающейся въ мѣстной гимназіи воспитанницѣ, крещенной изъ татаръ, и о приблизительной смѣтѣ расхода изъ суммъ комитета на 1907 г.

По обсужденіи означенныхъ вопросовъ Его

Преосвященство, выразивъ благодарность всѣмъ потрудившимся на пользу миссіи, объявилъ засѣданіе закрытымъ. Была проиѣта молитва „Достойно есть“... Владыка, преподавъ всѣмъ благословеніе святительское, отбылъ изъ консисторіи.

† Воспитанникъ семинаріи Е. Ярошинскій.

(Некрологъ).

15-го марта, въ 6 часовъ утра, скоропостижно скончался на 19-омъ году отъ роду, воспитанникъ III-го класса Таврической духовной семинаріи Евгеній Ярошинскій.

Покойный—сынъ псаломщика Холмской епархіи. Первоначально обучался въ Холмскомъ духовномъ училищѣ и Холмской семинаріи. Въ началѣ этого учебнаго года онъ поступилъ въ Таврическую семинарію, думая на ютѣ поправить слабое свое здоровье. Отецъ затрачивалъ послѣдніе гроши на воспитаніе сына въ далекой странѣ, надѣясь видѣть въ немъ опору въ старости, но вотъ сынъ умеръ, и умеръ въ то время, когда природа начинаетъ оживать, когда все пробуждается отъ зимняго сна.

17-го марта, послѣ литургіи, совершено отпѣваніе покойнаго. Отпѣваніе совершалъ о. ректоръ семинаріи, въ сослуженіи преподавателей, носящихъ священный санъ, и о. духовника семинаріи. Во время отпѣванія было сказано товарищами покойнаго по классу—Якиманскимъ и А. Гуричемъ двѣ рѣчи, въ которыхъ очерчена была личность покойнаго. Въ лицѣ его классъ потерялъ одного изъ симпатичныхъ товарищей, всегда отзывчиваго, раздѣлявшаго и горе и радость ученической жизни.

По окончаніи отпѣванія, гробъ съ прахомъ почившаго былъ уставленъ на погребальный катафалкъ и въ сопровожденіи совершавшаго отпѣ-

ваніе духовенства, воспитанниковъ, преподавателей и нѣкоторыхъ изъ сторонней публики, отвезенъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, на новое кладбище. Предъ опусканіемъ гроба въ могилу сказали прощальную рѣчь землякъ покойнаго, воспитанникъ V кл. А. Васинчукъ.

Скоро холодная могила скрыла въ своихъ объятіяхъ гробъ юноши, а могильный холмъ украсили два вѣнка.

Миръ праху почившаго!

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Новый духовный органъ. Съ 1-го марта въ Вильнѣ началъ выходить „Вѣстникъ Виленскаго Православнаго Св. Духовскаго Братства“ (изданіе двухнедѣльное), каковой для духовенства Литовской епархіи будетъ замѣнять собой неофициальную часть „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Древнѣйшее въ Сѣверо Западномъ краѣ Св.-Духовское Братство выступаетъ такимъ образомъ на чреду служенія интересамъ своей Матери Церкви Православной путемъ печатнаго слова.

Привѣтствуя новый духовный органъ, всецѣло присоединяемся въ выраженному редакціей въ передовой статьѣ пожеланію, чтобы „Вѣстникъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства“ объединилъ всѣ другія Братства, существующія въ Сѣверо Западномъ краѣ, а равно сталъ бы органомъ всѣхъ ревнителѣй Церкви Православной и народности русской и всѣхъ, безъ различія пола, званія и положенія, собралъ во-едино.

— Редакція „Вѣстника Таврическаго Земства“ объявляетъ, что въ виду разъясненія министерства внутреннихъ дѣлъ изданіе „Вѣстника Таврическаго Земства“ возобновляется впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса о продолженіи изданія чрезвычайнымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, которое назначено на 24 марта.

„Петерб. Лист.“ сообщаетъ интересныя данныя, характеризующія **составъ 2-й Государственной Думы.**

По возрасту: до 30 лѣтъ въ Думѣ 96 депутатовъ; отъ 30 до 40—203 депутата, отъ 40 до 50—148 депутатовъ, наконецъ, отъ 50 и старше 52 депутата. Сравнительно съ первой Думой вторая гораздо моложе, такъ какъ число депутатовъ до 30 лѣтъ увеличилось почти вдвое.

По профессіямъ депутаты второй Думы распределяются такъ: землевладельцевъ—62, промышленниковъ—6, торговцевъ 14, земледѣльцевъ—86, рабочихъ—26, на государственной, частной и общественной службѣ—107, профессоровъ—14, учителей,—25, врачей 26, адвокатовъ—29, мелкихъ профессій—84. Еще неопредѣлена профессія 88-ми депутатовъ.

По вѣроисповѣданію: православныхъ 335 депутатовъ, католиковъ—53, лютеранъ—14, евреевъ—5, магометанъ—29. Не имѣется свѣдѣній о вѣроисповѣданіи 53-хъ депутатовъ.

По образованію: съ высшимъ образованіемъ—223 депутата, со среднимъ—47, съ низкимъ—79, съ домашнимъ—68, неграмотныхъ—2, духовнаго образованія—17. Свѣдѣній нѣтъ объ образованіи 64-хъ депутатовъ.

По политическимъ убѣжденіямъ: лѣвыхъ—190, кадетовъ—120, прогрессистовъ и депутатовъ національных группъ—68, умѣренныхъ и правыхъ—112.

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы | *А. Высотскій.*
| *М. Шведовъ.*

Дозволено цензурою. Симферополь. 20 Марта 1907 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*

20 Марта.

№ 9.

1907 года.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Циркулярный указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 ноября 1906 года за № 9319, по вопросу о подсудности дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ и по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію. Справка: Подсудность дѣлъ о расторженіи браковъ, за ссылкою и по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, опредѣляется особо (т. XIV, Уст. о ссыльн., по Прод. 1902 г., ст. 409 и 501. Дополненія и Высочайшее повелѣніе 14 января 1895 г. ст. 2) Приказали: Согласно 224 ст. Уст. Дух. Конс., „дѣла о расторженіи браковъ вчинаются въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ обязанные бракомъ супруги, или, при раздѣльномъ ихъ жительствѣ, мужъ (т. X, ч. 1, изд. 1900 г., ст. 103) имѣютъ постоянное мѣсто жительства“, причемъ въ примѣчаніи къ сей статьѣ объяснено, что для опредѣленія постояннаго мѣста жительства какого либо лица принимается въ уваженіе: или I) мѣсто его служенія, или II) мѣсто, въ коемъ оно приписано къ какому либо сословію, или III) всегдашнее жительство. По уставу же о паспортахъ (ст. 2 т. XIV Св. Зак., изд. 1903 года)

мѣстомъ постояннаго жительства признается: 1) для дворянъ, чиновниковъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ и разночинцевъ—мѣсто, гдѣ кто по службѣ, или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣетъ осѣдлость, либо домашнее обзаведеніе; 2) для мѣщанъ и ремесленниковъ—городъ посадъ, или мѣстечко, къ мѣщанскому или ремесленному обществу которыхъ они причислены; 3) для сельскихъ обывателей—сельское общество или волость, къ коимъ они приписаны. На основаніи сихъ узаконеній дѣла о расторженіи браковъ мѣщанъ, ремесленниковъ и крестьянъ производятся нынѣ въ Консисторіяхъ тѣхъ епархій, въ коихъ находится или мѣсто приписки названныхъ лицъ, или ихъ всегдашнее жительство. Между тѣмъ, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату 5 октября 1906 года (п. 5) повелѣно: „предоставить сельскимъ обывателямъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ сословій свободу избранія мѣста постояннаго жительства на одинаковыхъ указанныхъ въ уставѣ о паспортахъ основаніяхъ съ лицами другихъ состояній, признавъ, согласно сему, постояннымъ мѣстомъ ихъ жительства не мѣсто приписки, а мѣсто, гдѣ они по службѣ, или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣютъ осѣдлость либо домашнее обзаведеніе“. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, 1) что изъясненные въ примѣчаніи къ ст. 224 Уст. Дух. Конс. признаки для опредѣленія постояннаго мѣста жительства какого либо лица не согласуются ни съ положеніями нынѣ дѣйствующаго устава о паспортахъ, ни съ Высочайшимъ Указомъ 5 октября минувшаго года, предоставившимъ и лицамъ бывшихъ податныхъ сословій свободу избранія мѣста постояннаго жительства, 2) что эта несогласованность можетъ повести на практикѣ къ затрудненіямъ при разрѣшеніи вопроса о подсудности дѣлъ о расторженіи браковъ, по прелюбодѣянiю

одного изъ супруговъ и по неспособности одного изъ нихъ къ брачному сожитію, опредѣляемой, въ свою очередь, согласно 224 ст. Уст. Дух. Конс., постояннымъ мѣстомъ жительства супруговъ, и 3) что нынѣ, за воспослѣдованіемъ приведеннаго Высочайшаго Указа отъ 5 октября 1906 года, единственнымъ признакомъ для опредѣленія постоянного мѣста жительства какого либо лица, независимо отъ принадлежности его къ тому или иному сословію или состоянію, остается „мѣсто, гдѣ кто по службѣ, или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣетъ осѣдность, либо домашнее обзаведеніе“, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, что Духовныя Консисторіи при опредѣленіи, для разрѣшенія вопроса о подсудности бракоразводнаго дѣла, постоянного мѣстожительства тяжущихся супруговъ должны руководствоваться не примѣчаніемъ къ ст. 224 Уст. Дух. Конс., а исключительно положеніемъ, приведеннымъ въ пунктѣ 3 мѣ настоящаго опредѣленія, разъяснивъ при этомъ Епархіальнымъ Начальствамъ, что въ видахъ установленія наличности требуемаго, для опредѣленія постоянного мѣста жительства какого-либо лица, упомянутаго признака, необходимо отъ супруга, предъявляющаго въ Консисторіи бракоразводный искъ, примѣнительно къ 584 ст. т. XVI, ч. 1, Уст. Гражд. Судопр., изд. 1892 г. требовать представленія соответствующаго удостовѣренія отъ полицейской власти или подлежащаго правительственнаго или общественнаго установленія. О чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ. для надлежащихъ распоряженій, печатные циркулярные указы. № 3. Января 17 д. 1907 г.

По вопросу о подсудности бракоразводныхъ дѣлъ.

Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.

Утверждены:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 9 марта за № 1946, и. д. псаломщика церкви села Анио-Апалы Димитрій *Усенко* — въ означенной должности.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 9 марта за № 1955, отставной генераль-маіоръ Іоаннъ *Шумиловскій* — предсѣдателемъ Петро-Павловскаго братства, что на Сѣверной сторонѣ г. Севастополя.

Уволены:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 марта за № 1914, просфорня Симферопольской Петро-Павловской церкви Марія *Николи-Полити* — отъ должности.

Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 9 марта за № 1942, рясофорный послушникъ Косма *Соловьевъ*, согласно прошенію, — изъ числа братіи Херсонисскаго св. Владимира монастыря.

Разрѣшено выдать изъ кассы общества взаимной помощи единовременное пособіе заштатному псаломщику Александру *Стойчеву*, въ размѣрѣ 250 рублей.

Извѣстія.

Вдовѣ умершаго бывшаго канцелярскаго чиновника Таврической духовной консисторіи, губернскаго секретаря, Пантелеймона Бояджи, Надеждѣ Бояджи назначено единовременное пособіе, въ размѣрѣ 300 рублей, изъ Симферопольскаго казначейства.

Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 9 марта за № 1933, Царе-Александровское общество, въ виду отдаленности отъ него приходской церкви села Марья-

новки, причислено къ Анно-Апанлицкой церкви на условіяхъ, изложенныхъ въ приговорѣ его, отъ 10 декабря 1906 г за № 42.

Архипастырская резолюція.

На объясненіи одного изъ священниковъ Таврической епархіи по дѣлу обвиненія его въ открытіи тайны, сообщенной ему на исповѣди, въ коемъ (объясненіи) священникъ ходатайствуетъ или объ отмѣнѣ резолюціи, опредѣляющей его на мѣсячное монастырское послушаніе, или же о порученіи вновь пересмотрѣть дѣло въ другомъ благочинническомъ совѣтѣ, послѣдовала Архипастырская резолюція Его Преосвященства, отъ 8 февраля с. г. за № 1162, слѣдующаго содержанія:

„Въ Консисторію для отзыва по сему. Епархіальный съѣздъ такъ одобрительно отзывался о судѣ благочинническихъ совѣтовъ, что готовъ былъ имѣть только этотъ судъ. Теперь священникъ находитъ судъ этотъ неправильнымъ. Такие случаи будутъ и впредь. И выходитъ, что судъ то Епископа и Консисторіи куда лучше и вѣрнѣе, хотя быть можетъ и суровѣе. *Епископъ Алексій*“.

Отношеніе Ялтинскаго Комитета Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (отъ 8 февраля с. г. № 102) на имя Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.

Ваше Преосвященство!

Ялтинскій Комитетъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ приноситъ Вамъ глубокую благодарность за собранныя по распоряженію Вашего Преосвященства 25 декабря 1906 г. отъ церковей Ялтинскаго округа и представленныя мѣстнымъ благочиннымъ, протоіереемъ, о. А. Я. Терновскимъ пожертвованія въ суммѣ 25 р. 31 к. въ пользу бесплат-

ной глазной Ялтинской лечебницы. Пожертвованія эти въ настоящее тяжелое для глазной лечебницы время, когда лечебницѣ приходится существовать исключительно только при поддержкѣ добрыхъ людей (такъ какъ лечебница въ настоящее время не получаетъ никакихъ субсидій) особенно дороги принимая во вниманіе, что съ каждымъ днемъ притокъ больныхъ увеличивается, средствъ у нея совершенно не хватаетъ и несмотря на странную нужду въ глазной помощи въ населеніи (на что указываетъ цифра принятыхъ въ лечебницѣ больныхъ за первый годъ существованія лечебницы за 1906 г. цифра = 6469 чел., изъ которыхъ первичныхъ было 1492 человекъ, причемъ въ лечебницѣ лежало 109 человекъ, проводившихъ въ лечебницѣ 1998 дней; причемъ было сдѣлано операций и оперативныхъ пособій 624 чел.) приходится сильно суживать помимо воли вслѣдствіе недостатка въ средствахъ рамки дѣятельности бесплатной глазной лечебницы. Въ виду тяжелаго положенія лечебницы Ялтинскій Комитетъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ надѣется, что и въ будущемъ Ваше Преосвященство не откажете бесплатной Ялтинской глазной лечебницѣ въ Вашемъ Архипастырскомъ содѣйствіи.

Вице-предсѣдатель: *Б. Ножниковъ.*

Уполномоченный Попечительства о слѣпыхъ и директоръ лечебницы: докторъ *К. Суховъ.*

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 20 февраля с. г. за № 1747. „Напечатать въ епархіальномъ органѣ къ свѣдѣнію благотворителей и благотворительницъ Таврической епархіи.

Епископъ Алексій“.

	Р.	к.
за 1902 г. —	6	25
за 1903 г. —	6	25
Переверзевъ Григорій, псаломщикъ за 1901 г. —	6	25
Боцманъ Матѳей, псаломщикъ за 1897 г. —	6	25
Бѣлый Петръ, псаломщикъ за 1895 г. —	6	25
за 1896 г. —	6	25
Дементьевъ Тихонъ, псаломщикъ за 1895 г. —	6	25
за 1898 г. —	6	25
за 1899 г. —	6	25
Кремповскій Илія, псаломщикъ за 1882 г. —	6	25
за 1883 г. —	6	25
за 1884 г. —	6	25
Шапошниковъ Даміанъ, псаломщикъ за 1900 г. —	6	25
за 1901 г. —	6	25
Морозовъ Павель, псаломщикъ за 1895 г. —	6	25
Бойковъ Михаилъ, псаломщикъ за 1885 г. —	6	25
Бычковъ Николай, псаломщикъ за 1902 г. —	6	25
Медвѣдевъ Іоаннъ, псаломщикъ за 1902 г. —	6	25
Кирановъ Викторъ, священникъ за 1904 г. —	6	25
за 1905 г. недопложено —	6	25
Работяговъ Василій, псаломщикъ за 1902 г. —	6	25
Мищенко Евѳимій, псаломщикъ за 1902 г. —	6	25
Кирановъ Димитрій, священникъ за 1900 г. —	6	25
за 1901 г. —	6	25
за 1904 г. —	12	50
Подымскій Василій, священникъ за 1905 г. —	12	50
Розовъ Александръ, псаломщикъ за 1905 г. —	6	25
Нестрецовъ Петръ, псаломщикъ за 1905 г. —	6	25
Туникъ Евѳимій, псаломщикъ за 1904 г. —	6	25
Семыкинъ Ермолай, псаломщикъ за 1905 г. —	6	25
Пархоменко Іоаннъ, псаломщикъ за 1905 г. —	6	25
Селивановъ Матѳей, псаломщикъ за 1905 г. —	6	25
Лукьянченко Василій, псаломщикъ за 1904 г. —	6	25
Вжесинскій Михаилъ, псаломщикъ за 1905 г. —	6	25
Рымаръ Θεодоръ, и. д. псаломщика за 1902 г. —	6	25
за 1904 г. —	6	25
Добровольскій Михаилъ, священникъ за 1888 г. —	12	50
Грабаревъ Тихонъ, діаконъ за 1892 г. —	7	50

Чаплынскій округъ.

	Р.	к.
Домничъ Василій, священникъ за 1901 г. —	12	50
за 1902 г. —	12	50
Матухновъ Василій, псаломщикъ за 1900 г. —	6	25
за 1901 г. —	6	25
за 1902 г. —	6	25

	Р.	К.
за 1903 г.	—	6 25
Яковлевъ Левъ, священникъ за 1882 г.	—	6 25
за 1902 г.	—	12 50
за 1903 г.	—	12 50
Писаренко Гавріилъ, діаконь за 1886 г.	—	6 25
за 1901 г.	—	6 25
Владимірскій Петръ, священникъ за 1884 г.	—	12 50
Черненко Евгеній, псаломщикъ за 1898 г.	—	6 25
Лонткевичъ Петръ, священникъ за 1885 г.	—	12 50
Синицынъ Андрей, священникъ за 1882 г.	—	6 25
за 1883 г.	—	6 25
за 1884 г. недопложено	—	6 25
за 1905 г.	—	12 50
Тихоновичъ Евгеній, священникъ, за 1896 г.	—	6 25
за 1897 г.	—	6 25
за 1899 г. недопложено	—	6 25
Крыжановскій Леонидъ, священникъ за 1896 г.	—	12 50
Зыковъ Петръ, священникъ за 1900 г.	—	12 50
Жалинскій Николай, священникъ за 1895 г.	—	6 25
за 1896 г.	—	6 25
за 1898 г.	—	12 50
Бѣлинскій Іоаннъ, священникъ за 1888 г.	—	6 25
Михо Даміанъ священникъ за 1883 г.	—	6 25
за 1885 г. недопложено	—	6 25
Атаназевичъ Стефанъ, священникъ за 1882 г.	—	6 25
за 1898 г. недопложено	—	6 25
Аболенскій Анатолій, священникъ за 1897 г.	—	6 25
за 1902 г.	—	12 50
Маевскій Іоаннъ, священникъ за 1879 г.	—	10 —
за 1891 и 1895 г.	—	27 50
за 1903 г.	—	12 50
Поповъ Іоаннъ Ильинъ, священникъ за 1882 г.	—	6 25
Евецкій Іоаннъ, священникъ за 1901 г.	—	6 25
за 1902 г.	—	12 50
Плахинскій Леонидъ, священникъ за 1890 г.	—	12 50
Дахновъ Пиколай, священникъ за 1902 г. недопл.	—	6 25
Галицкій Каллиникъ, священникъ за 1890 г.	—	6 25
Сахаровъ Александръ, священникъ за 1890 г.	—	6 25
за 1903 г. недопложено	—	6 25
Николи-Полити Георгій, священникъ за 1899 г.	—	6 25
за 1900 г. недопложено	—	6 25
Бондаренко Георгій, священникъ за 1889 г.	—	6 25
за 1893 и 1897 г.	—	13 75
за 1895 г.	—	6 25
за 1896 г.	—	6 25
за 1905 г. недопложено	—	6 25

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Художественная мастерская церковныхъ и ювелирныхъ вещей открыта при магазинѣ церковной утвари

М. В. Фоломина.

Мастерская будетъ выработывать изъ золота, серебра и мѣди вещи для церковнаго обихода, какъ то:

престолы, иконостасы, ризы на образа, хоругви, сосуды и др. предметы.

А также для юбиларовъ: образа, кресты, блюда, альбомы, группы и т. д.

Въ церковномъ отдѣлѣ мастерская будетъ стремиться къ выполнению ДРЕВНЕ-РУССКАГО СТИЛЯ XVI, XVII и XVIII вѣковъ, а также и НОВѢЙШИХЪ СТИЛЕИ.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

Кіевъ, Подоль, Александровская, 97. 50—21

СО Д Е Р Ж А Н И Е .

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Лукавая тактика демоновъ. *Алексія, Епископа Таврическаго*.—II. Первое посланіе ап. Павла къ Коринѳянамъ.—III. Новая мораль (*К. Каутскій*. Этика и матеріалистическое пониманіе исторіи).—IV. Судакскій приходъ въ историко-археологическомъ, этнографическомъ и бытовомъ отношеніяхъ.—V. Скорбящій Христосъ (стихотвореніе).—VI. О литургіи въ праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы (Историческая справка).—VII. † К. П. Побѣдоносцевъ (некрологъ).—VIII. Изъ рапорта священника В. Л—ва на имя Его Преосвященства.—IX. Храмовой праздникъ въ Симферопольскомъ духовномъ училищѣ.—X. Къ дѣлу свящ. Г. Петрова (Консистерскій указъ).—XI. Епархіальная хроника. † Е. Ярошинскій (некрологъ).—XII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Циркулярный указъ изъ Св. Синода на имя Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.—II. Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.—III. Архипастырская резолюція.—IV. Отношеніе Ялтинскаго Комитета Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣбныхъ на имя Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.—V. Отъ Совѣта Таврическаго епархіальнаго женскаго училища.—VI. Списокъ членамъ кассы взаимной помощи, за которыми числится недоимка членскихъ взносовъ на 1 января 1906 года.—VI. Объявленіе.

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы

А. Высотскій.
М. Шведовъ.

Дозволено цензурою. Симферополь. 20 марта 1907 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.

Печатано въ Таврической Губернской Типографіи.